

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

ЗЕРЦАЛО

• ТЕТРАГОН •

Евгений Гаглов
Тетрагон
Серия «Зерцалия», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6982207
Тетрагон : роман / Е. Гаглов.: РОСМЭН; Москва; 2014
ISBN 978-5-353-06871-6

Аннотация

«Тетрагон» – четвертая книга серии «Зерцалия». Большая часть событий этой книги происходит в самой Зерцалии в монастыре зеркальных ведьм. Катерине Державиной придется пережить здесь немало испытаний. Вернуть девушку на Землю, спасти ее заколдованных друзей может Тетрагон – старинный стеклянный манускрипт с магическими заклинаниями. Но как его найти?

Содержание

Глава первая. «Кодекс мертвых зеркал»	7
Глава вторая. Игра началась!	22
Глава третья. «Стеклянная подкова»	32
Глава четвертая. Обитель зеркальных ведьм	43
Глава пятая. Стеклянный магистр	65
Глава шестая. Огненный поток	76
Глава седьмая. К вопросу о странностях...	89
Глава восьмая. Новые послушники	105
Глава девятая. Что ты хотела сделать?!	121
Глава десятая. Красная Аббатиса	130
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Евгений Гаглоев

Тетрагон

© Е. Гаглоев, текст, 2014

© ЗАО «РОСМЭН», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Зеркала... Наши постоянные спутники, сопровождающие нас повсюду, молчаливые и прекрасные в своем холодном великолепии. Волшебные артефакты, но тем не менее имеющиеся в каждом доме. Лучшие друзья фокусников, выступающих на сцене «Иллюзиона», часто использующих их в своих представлениях. Ведь что другое, как ни зеркало, может наилучшим образом подойти для создания магических иллюзий?

Казалось бы, отражение в зеркале всегда правдиво и

в точности повторяет окружающий мир. Но поставь его под углом в сорок пять градусов, и вот уже нет в мире более убедительного лжеца! Зеркала под определенным наклоном воспроизводят отнюдь не реальность, а лишь то, что умелый фокусник хочет показать зрителям. Именно так устроены волшебные шкафы, в которых исчезают хорошенькие девушки-ассистентки, ящики, в которых человека будто бы распиливают пополам, пустые коробки, из которых вдруг выпархивает стая белоснежных голубей. Все это безобидные, забавные трюки! Но, как оказалось, зеркала далеко не так открыты и дружелюбны к нам, как мы считаем.

Что же они скрывают от нас на самом деле? Во всяком случае, гораздо больше, чем показывают. Больше, чем мы можем предположить. Зеркало – молчаливый друг, на самом деле оказавшийся вероломным обманщиком! Найдите нужный угол, и зеркало превратится в настоящий портал в иной мир, обитель зла и черной магии, покажет вам такое, что не могло бы вам привидеться даже в самых кошмарных сновидениях. Теперь я знаю, что истинное предназначение зеркала – отвлекать нас от того, что затаилось там, в темноте, в самой глубине его холодной поверхности, чтобы мы раньше времени не тревожились, не пугались того, что грядет. Того страшного будущего, о котором многие из нас пока даже и не подозревают.

Об истинном положении вещей знают лишь

*несколько посвященных, к коим отношусь и я, члены
Клуба Калиостро, открывшие для себя такие тайны,
о которых и помыслить не могли простые смертные.
И видит Бог, я отдал бы все на свете, лишь бы
ничего не знать о них и вернуть себе бывшее блаженное
неведение...*

Из дневника князя

Казимира Поплавского

Глава первая. «Кодекс мертвых зеркал»

Пемфредо, сияющая высоко в небе над живописной ореховой рощей, постепенно тускнела, знаменуя наступление ночи. Ее извечные спутницы Энио и Дейно, светившие сейчас не так ярко, были почти не видны в скоплении темных облаков. В окрестностях обители ордена Созерцателей стояла мертвая тишина, не пели птицы, обычно заливающиеся звонкими трелями в ветвях деревьев, не чувствовалось ни малейшего дуновения ветерка. Даже горный поток, казалось, шумел сегодня не так, как обычно.

Словно затишье перед бурей. И никто в древнем величественном храме не сомневался, что буря разразится очень скоро. Слухи о приближении новоявленных адептов тьмы, членов Демонической Пятерки, быстро распространялись среди членов ордена.

Верховный Магистр только что выслушал очередное донесение одного из Созерцателей. Юноша, прибывший с западных окраин Зерцалии, сильно волнуясь, рассказал о том, что творится в тех краях. Пятерка Флэш-Ройяля, обретшая вдруг необычайную силу и способности, творила бесчинства, сеяла страх и панику среди мирных жителей.

Новости отнюдь не обрадовали Магистра и даже встрево-

жили, но он старался не показывать этого своему воспитаннику. Нельзя проявлять слабость, особенно перед теми, кто возлагает на тебя такие надежды. Кто верит, что ты сможешь справиться с любыми трудностями. Он в ответе за людей и должен показать им свою уверенность и силу.

Магистр стоял на широкой террасе храма, облокотившись на изящные перила из белого мрамора, и с задумчивым видом наблюдал за средней луной. Пемфредо – что означало тревогу – в очередной раз оправдала свое название. Тревожные времена наступили в Зерцалии.

Далеко внизу шумел большой водопад, у подножия скалы, на которой возвышался храм Созерцателей, бежала извилистая горная река. Красота местности завораживала. Магистр в который раз мысленно поблагодарил древних зодчих, которым пришла в голову мысль возвести замок именно в этом месте Зерцалии. Сам храм, богато украшенный лепниной, с изящными башенками, белокаменными колоннами и высокими стрельчатыми окнами был под стать окружающей его природе. Все здесь дышало спокойствием и умиротворенностью.

Но на душе Магистра было отнюдь не спокойно. Сейчас в этом чудесном мире, который привлек его сотни лет назад и где он обосновался, происходило что-то странное и пугающее. Но больше всего его тревожило, что виной всему были люди, которых он сам и привел когда-то в храм Созерцателей. Магистр выпрямился и раздраженно постучал кончика-

ми стеклянных пальцев по перилам.

Что же с ними произошло? Почему в них накопилось столько злобы и ненависти? Он ведь никогда не ошибался в людях. Его интуиции и проницательности поражались лучшие провидцы и предсказатели, которых он встречал на протяжении своей долгой жизни и на Земле, и здесь, в Зерцалии. А он повидал их немало. Неужели в этот раз предчувствие подвело его? Неужели им удалось обвести его вокруг пальца?

Магистр появился на свет на Земле почти три века назад. Его знали под разными именами, но самым известным стало одно – Калиостро. Под этим именем он объездил почти весь мир и прославился как величайший маг и алхимик своего времени. Но, надо признать, и нажил себе много врагов и завистников, что в конечном счете вынудило его навсегда покинуть Землю и обосноваться в Зерцалии.

Под именем Калиостро он посетил Россию, где жизнь свела его с представителями знати, как и он, интересующимися оккультными науками. Их способности, которые удивительным образом передавались по наследству от родителей детям, произвели на него неизгладимое впечатление. Русские аристократы, наслышанные о нем как о великом маге и не менее знаменитом авантюристе, уговорили Калиостро поделиться своими знаниями, ведь по сравнению с его могуществом их магические способности были довольно примитивными. Тот согласился, и очень скоро князья и графы могли

призывать демонов, предсказывать будущее, проводить черные ритуалы. Умные и образованные, лучшие представители аристократии провозгласили его своим учителем и предложили возглавить свой Клуб. Но Калиостро отказался. Его ждали другие дела.

Однако об этих людях, его новых приверженцах и последователях, у него сохранились самые лучшие воспоминания. Поэтому он радушно принял их потомков, которым в кровавые времена революции, потрясшей их великую страну, удалось проникнуть в Зерцалию. Пятеро наследников самых известных дворянских родов воспользовались одним из ключей, оставленных их предкам Калиостро, и перешли в этот мир. К тому времени он уже возглавлял орден и предложил им присоединиться к числу Созерцателей. В этом была его ошибка. Но понял он это только сейчас.

Есть люди, которых нельзя наделять большой властью. Их неуспокоенность и жажда еще большего могущества в конце концов приводят к печальным последствиям. Именно такими и оказались маги Флэш-Ройяля, как он стал называть их. Все больше развивая магические способности, полученные от своих предков, они не могли и не хотели остановиться на достигнутом. Граф Шадурский с большой прозорливостью мог предсказывать будущее. Но ему хотелось проникать и в прошлое и изменять ход событий по своему усмотрению. А это у магов считается величайшим преступлением. Князь Закревский умел на расстоянии управлять созданными им

стеклянными куклами. Но этого ему было мало. Он мечтал создать послушных искусственных воинов и вселять в их тела низших демонов, которые бы выполняли его приказы. Баронессе фон Шпильце были подвластны магические зеркала, но ей не давали покоя мечты о вечной молодости. Добиться этого без черной магии было невозможно. Созерцатели же свято чтит магические законы и не могли допустить их нарушения. Андриан Волконский умел создавать магические зеркала, сквозь которые можно было перемещаться из одной части Зерцалии в другую. Но он пытался создать такое зеркало, которое бы открывало портал в другие миры без зеркальной машины или хрустальных ключей. Он не понимал, что само существование подобных зеркал таило опасность. И последний в Демонической Пятерке – их негласный предводитель... Он оказался страшным человеком, мечтающим лишь о личной безграничной власти над всем и всеми.

Маги Флэш-Ройяля что-то замыслили с самого начала, у них был какой-то единый план. Магистр догадывался, но не хотел этому верить, даже когда начали появляться доказательства того, что пятерка в своих действиях обратилась ко злу. Когда же Магистр окончательно уверился в двуличности своих подопечных, он отказал им в дальнейшем совершенствовании в магии. Но, к несчастью, эти отщепенцы смогли найти другого наставника. Не зря в последнее время они стали так интересоваться историей Зерцалии и старинными легендами, особенно мифом о Темнейшем, древнем

злом духе, заточенном в черное зеркало в одном отдаленном горном монастыре.

В ордене уже давно все его члены сторонились Демонической Пятерки и просили Магистра изгнать Флэш-Ройаль из храма Созерцателей. Да он и сам все больше склонялся к этой мысли. Нужно было остановить их еще тогда...

Но этого не произошло, а теперь уже было поздно. Кажется, они получили то, чего так страстно желали.

Откуда-то снизу донесся гулкий отзвук взрыва. С деревьев в воздух взметнулись стаи потревоженных птиц и каких-то диковинных летающих существ. Магистр вздрогнул. «Слишком поздно», – снова пронеслось у него в голове. Он направился к двери, ведущей в его кабинет. В этот момент входная дверь напротив распахнулась и вбежал Корнелиус, его старый друг и верный соратник. Низкорослый, толстенький старичок, с большой седой бородой, небрежно заброшенной за плечо, торопился и путался в полах длинной мантии.

– Магистр! – взволнованно воскликнул он. – Это они! Пятерка!

– Что случилось? – нахмурившись, спросил Калиостро.

– Они напали на привратников! Уничтожили их Темным Гламором! А раз они научились владеть им, значит, случилось то, чего мы так опасались!

– Ты уверен в этом?

– Я сам видел эти красные молнии! Мы не обучали их

такому! Они явно заключили договор с...

– Понятно! – кивнул Магистр. – И они идут сюда?

– Уже поднимаются по лестнице!

Снова раздался гулкий взрыв, и что-то рухнуло в соседнем зале. Похоже, злоумышленники пробили одну из стен.

– Что им нужно в нашем храме?! – заламывая руки, воскликнул Корнелиус.

– Они уже напали на наши храмы в Западной Зерцалии, – ответил Магистр. – Мне только что доложили об этом. Им нужен «Кодекс мертвых зеркал».

Мохнатые брови Корнелиуса от изумления взлетели вверх.

– Они с ума сошли! Основы древней зеркальной магии! Если они узнают эти заклинания, нам всем несдобровать! Они уничтожат Зерцалию!

Магистр быстрыми шагами пересек кабинет и, подойдя к Корнелиусу, обнял старика за плечи.

– Тебе надо бежать! – приказал он. – Спасайся, мой старый друг.

– А как же ты?! Ведь они опасны! И их пятеро! Думаешь, ты с ними справишься?

– Ты прекрасно знаешь, что это тело лишь временноеместилище моей души. – Магистр развел стеклянными руками. – Мы хорошо потрудились, создавая его. И я знаю, что ты работаешь над созданием других телесных оболочек. Пока мой разум способен переселяться из одного тела в дру-

гое, меня невозможно уничтожить. Об одном лишь прошу: позаботься о моем потомстве. Линия по крови Калиостро не должна прерваться, в этом наше спасение!

– Но смогу ли я?!

– Сможешь! Когда-то в прошлом я встречался с одной из них. Ходящая Сквозь Время. – Губы Магистра тронула грустная улыбка. – Она навещала меня, приходя из далекого будущего. И она прекрасна. Потому я знаю, что у тебя все получится. Огради же моих потомков от грядущих бед.

В соседнем помещении снова раздался грохот. В следующий миг массивная стеклянная дверь кабинета слетела с петель и рухнула на мраморный пол. Корнелиус, кивнув на прощание старому другу, метнулся на террасу, огибающую башню по периметру, и вскоре скрылся в дверях одного из кабинетов.

Сквозь дверной проем повалил густой черный дым, в клубах которого полыхали багровые вспышки. Темный Гламор. Магистр гордо вскинул голову и расправил плечи – он был готов к встрече с непрошеными гостями. Пусть не думают, что им удастся его запугать. Пять человек, окруженные облаком черного дыма, вошли в кабинет. Клубы дыма, словно живые, плавно растеклись по полу и стали подниматься вверх, скользя по многочисленным стеллажам, заставленным старинными фолиантами. Все знания, вся мудрость, накопленные поколениями Созерцателей, были сосредоточены в этих книгах, которые старейшины ордена собирали на про-

тяжении многих веков.

Старейшины! Магистр надеялся, что им удастся спастись. Ведь без их знаний и опыта Созерцатели были обречены.

Дым немного рассеялся, и перед Калиостро предстали четверо мужчин и одна женщина – члены Флэш-Ройяля, в черных длинных накидках. На груди каждого из них багровым пламенем полыхал Зерцекликон.

– Ваши медальоны горят красным огнем, – сохраняя спокойствие, заметил Магистр. – Мне очень жаль, но это значит, что возврата для вас уже не будет.

– Цвет изменился, когда нам пришлось прибегнуть к крайним мерам. – Князь Закревский, зло усмехнувшись, выступил вперед. – Мне показалось это странным.

Магистр положил руку на собственный хрустальный Зерцекликон, сияющий ярким голубым светом.

– Созерцатели несут людям свет, покой и справедливость, – с печалью в голосе произнес он. – Вы же, одержимые жаждой власти, пролили кровь ни в чем не повинных людей. Отныне ваши Зерцекликконы навсегда останутся такими.

– Велика беда! – ухмыльнулся барон Волконский. – Голубой или красный! Мне такой даже больше нравится!

– Что с вами стало, друзья мои? – нахмурился Магистр. – Разве об этом мы с вами мечтали?

– Мы хотели стать могущественными магами! – воскликнул граф Шадурский. – Но ты, старик, всячески этому противился! Признайся, ты боишься нас!

– Я боюсь не вас, а за вас, – поправил его Магистр. – Свя-
завшись с тьмой, вы навеки обрекли свои души на прокля-
тие! Я вижу, что Темнейший уже предоставил вам толику
своей мощи. Но вместе с ней он передал вам и свою слабость!
Проклятие вечного узника Зерцалии! И очень скоро вы по-
жалеее об этом.

– Мы знаем, что делаем, старик! – злобно произнесла
Фрида фон Шпильце. – Он дал нам то, с чем ты не смог или
не захотел расстаться. Теперь уж не обессудь! А насчет про-
клятия... Все не так плохо. Ведь нам удалось обмануть де-
мона!

– Никому еще не удавалось обмануть его! – возразил Ма-
гистр. – Это древнее злое и очень могущественное божество!
В конечном итоге вы сами окажетесь обманутыми!

– Не окажемся, если ты отдашь нам книгу! – возразила
баронесса. – За ней мы и явились сюда.

– Книгу?!

– Ты же знаешь, о чем идет речь?! – с мерзкой ухмылкой
заметил Волконский.

– «Кодекс мертвых зеркал»? – прищурился Магистр. – За-
чем он вам?!

– И ты еще спрашиваешь?! – выкрикнул Шадурский. –
Самый древний магический гримуар этого мира, самое пол-
ное собрание заклинаний! Это же настоящий источник вла-
сти и могущества! Нам известно, что книгу написали те са-
мые колдуны, что когда-то заточили Темнейшего в магиче-

ское зеркало. Мы уже давно ищем ее! А ты прячешь «Кодекс» от всех, не даешь никому им воспользоваться!

– Но никто и не хотел его изучать. Все в ордене знают, как опасен этот манускрипт! – воскликнул Магистр. – В нем заключены самые древние и самые страшные заклятия! Или вы... – Неожиданно догадавшись, он с удивлением взглянул на них. – Вы и в самом деле решили выпустить его из заточения?! Вы сошли с ума! «Кодекс» не должен попасть в руки последователей Темнейшего!

– Он сам рассказал нам о нем, – самодовольно улыбнулся Закревский. – И просил нас раздобыть книгу и узнать, как его выпустить. Но освобождать Темнейшего мы не собираемся. Нас заинтересовали совсем другие знания, содержащиеся в этом гримуаре!

– Секрет вечной молодости! – мечтательно проговорила фон Шпильце.

– Тайны перемещения между мирами! – выкрикнул Волконский.

– Изменение хода событий! – произнес Шадурский.

– Создание армии доппельгангеров! – алчно выдохнул Закревский.

– Порабощение непокорных! – холодно произнес тот, кого Магистр опасался больше других.

– Вы безумцы! – воскликнул он. – Вы хотите нарушить все законы светлой магии! Все, что вы перечислили, – страшнейшие преступления! Не зря мы столько времени скрывали

«Кодекс» от посторонних глаз!

– Отдай его нам, и мы уйдем с миром! – предложил Шадурский.

– Ни за что!

– Тогда мы добудем его силой! – угрожающе произнес Закревский.

Калиостро сделал шаг назад и сжал кулаки. Его руки осветились ярким голубым сиянием.

– Я не позволю вам этого сделать, – твердо сказал он.

– Довольно! Мне надоел этот старикашка!

Фрида фон Шпильце внезапно вскинула руку. Ее окутали темные тени, длинное щупальце тьмы молнией вырвалось вперед, ударило в Калиостро и отшвырнуло его на террасу. Несколько раз перевернувшись, он покатился по полу. Баронесса довольно рассмеялась.

– Как видишь, и мы кое на что способны!

Магистр быстро вскочил на ноги и вытянул вперед руки. В тот же миг вспыхнула голубая молния и пронзила Волконского. Его отбросило в сторону, и, врезавшись в стеллаж с книгами, он свалился на пол. Магистр повернулся и тут же выстрелил молнии в Шадурского и Закревского. Закревский успел начертить в воздухе вокруг себя круг, и молния наткнулась на него, словно на невидимый барьер.

Князь тут же метнул красную молнию в Магистра. Того отбросило к перилам террасы. Не успел он опомниться, как Фрида фон Шпильце и Андриан Волконский присоеди-

лись к Закревскому.

Сразу три магических удара обрушились на главу ордена Созерцателей. Его тело взорвалось в ослепительной белой вспышке и рассыпалось на груды искрящихся осколков. Голубой Зерцекликон сверкнул в воздухе и, перелетев через перила, исчез в пропасти.

Пятерка Флэш-Ройяля с изумлением уставилась на груды дымящегося стекла.

– Как? Разве он был стеклянным?! – не веря глазам, поразился Волконский.

– В этом и заключался секрет его долголетия, болван! – со злостью сказала Фрида фон Шпильце. – Старик менял стеклянные тела, перенося свой разум из одного в другое!

– Но где же таился его разум?!

– Зерцекликон! – яростно завопил Шадурский.

Все пятеро кинулись к перилам и взглянули вниз. Но сверкающий амулет Магистра уже исчез в бурлящем потоке реки.

– Надеюсь, это конец? – задумчиво произнес Закревский.

– Не думаю, – усмехнулась баронесса.

– И что нам теперь делать? – спросил Болконский. – Магистр очень силен! Что, если он захочет отомстить нам?

– Теперь мы гораздо сильнее! – торжествуя, заявила Фрида фон Шпильце. – Нас пятеро, и магия Темнейшего с нами! Отныне за нами такая сила, какая и не снилась этому напыщенному старикашке и его последователям!

– Но у Калиостро много сильных учеников! Ты сама пре-

красно знаешь, на что способны некоторые Созерцатели!

– Мы разберемся со всеми!

– Спокойствие, господа, – холодно улыбнулся тот, кому было суждено стать Императором Зерцалии. – Не стоит горячиться. Мы победили Магистра, и теперь никто не стоит на нашем пути. Прежде всего мы отыщем «Кодекс мертвых зеркал», затем разберемся с остальными Созерцателями. И станем самыми могущественными магами по эту сторону зеркала! Ну а дальше... Создадим армию, вернемся на Землю и жестоко отомстим тем, кто лишил нас всего. Возьмем власть в свои руки. Сначала на Земле, ну а затем... Мы заставим покориться нам все существующие миры!

– Да будет так! – И члены Флэш-Ройяля, как по команде, в согласии склонили головы.

Неожиданно в кабинет ворвались вооруженные люди из ордена Созерцателей. Демоническая Пятерка встретила их шквалом огня и молний.

Величественный храм из белого мрамора содрогнулся от взрывов, рева пламени и криков гибнущих людей. Новоявленные темные маги оказались сильнее своих бывших собратьев, они яростно бились, не щадя никого.

В эту ночь жители Зерцалии спокойно спали и ни о чем не догадывались, но в тот день судьба их мира была предрешена. Наступала эпоха власти черных колдунов, эпоха рабства, беззакония и несправедливости. Времена злодеяний и постоянного страха.

Эпоха безжалостного правления пятерки новоявленных
Властелинов Зерцалии...

Глава вторая. Игра началась!

– Это гораздо лучше, чем то рваньё, в котором я столько лет провалялась в проклятом ящике! – Гертруда повернулась, разглядывая себя в одном из больших зеркал, стоявших полукругом в примерочной магазина.

С этим Иннокентий не мог не согласиться. Выглядела она замечательно! Роскошная стройная фигура, длинные ноги, тонкая талия. Красивые золотистые волосы, откиннутые назад, пышной гривой спускались по спине, алебастровая тонкая кожа, казалось, поблескивала в свете люминесцентных ламп.

Гертруда Болховская решила приодеться. Они находились в одном из самых дорогих модных салонов Санкт-Эринбурга. Это был уже шестой по счету магазин. Шопинг начался утром и продолжался весь день. Зеркальная ведьма примеряла один наряд за другим, выходила в круг зеркал и рассматривала себя, а Бест наблюдал за ней, расположившись на мягком низком диване.

Шахиня ждала их в машине, припаркованной неподалеку от магазина. Почему-то она наотрез отказалась сопровождать их в походе по магазинам. Вообще в последнее время ассистентка Беста вела себя довольно странно. Стала еще более угрюмой и замкнутой, чем прежде. Иннокентий догадывался, что ей не по душе его симпатия к Гертруде, но чувства

Шахини его мало беспокоили. Сейчас все его внимание было приковано к Болховской.

Гертруде шло абсолютно все. Элегантные брючные костюмы, черные, алые и других цветов, длинные вечерние платья, наряды для светских раутов и платья для коктейлей. Она уже отложила с десятков самых разных вещей, и довольные продавщицы, суетсящиеся вокруг нее, уже предвкушали внушительную выручку.

– Как тебе это, Иннокентий? – Гертруда вновь появилась из примерочной в длинном платье из струящегося шелка. Блестящая ткань угольно-черного цвета подчеркивала ее аристократическую бледность.

– Великолепно! – кивнув головой, воскликнул Иннокентий.

Если бы еще недавно кто-то сказал ему, что он будет с готовностью сопровождать по модным бутикам зеркальную ведьму, вызволенную из многолетнего заточения в подвале богатого дома, он ни за что бы в это не поверил. Но за последние недели случилось столько всего невероятного, что фокусник уже ничему не удивлялся.

– Я так истосковалась по красивым нарядам, – смущенно призналась Гертруда, с удовольствием разглаживая на себе блестящий шелк.

И немудрено. Она прежде всего была красивой молодой женщиной и только потом регентом Дамы Теней и служительницей древнего темного божества.

– Сколько же тебе лет на самом деле? – немного помедлив, спросил Бест.

Зеркальная ведьма загадочно улыбнулась.

– Разве ты не знаешь, что задавать даме такие вопросы неприлично?

– И все же?

– В моем договоре с Темнейшим есть много положительных сторон, – уклончиво ответила Гертруда. – Вечная молодость тоже относится к таким плюсам. Я обязуюсь верой и правдой служить своему господину, и для этого мне нужно постоянно быть в отличной форме.

– И тебе это неплохо удастся, – заметил Бест, пристально глядя на нее.

Гертруда лишь холодно усмехнулась в ответ. Продавщица внесла в зал еще несколько платьев из последней коллекции и предложила их Болховской.

– Так что у нас на повестке дня? – поинтересовался Иннокентий.

– Свяжемся с Дамой Теней и расскажем о моем чудесном избавлении. А потом вплотную займемся поиском двух черных зеркал.

– А как мы свяжемся с Фридой фон Шпильце? Обычно она сама выходит на связь, когда ей это нужно.

– Через Диоптру, разумеется!

– Придется снова просить о помощи баронессу Гольданскую. Но захочет ли она сотрудничать с нами? – с сомнением

произнес Иннокентий.

– Как? Она посмеет отказать нам? – Гертруда скрылась за бархатной занавеской, чтобы сменить наряд.

– При вашей последней встрече в доме Башаровых она была сильно изуродована. Когда Трианон взорвался, помнишь?

– Как я могу забыть такое? – помрачнела красавица.

– Не думаю, что Гольданская будет рада снова тебя увидеть. Особенно если учесть, что за все эти годы ты несколько не изменилась, а она...

– Превратилась в старую, уродливую каргу?! – До Беста донесся злорадный смех зеркальной ведьмы.

– Можно и так сказать. Что в действительности случилось тогда в доме Башаровых? Почему Трианон не сработал?

– Артефакт не выдержал нагрузки, – ответила Болховская. – Мы пытались призвать Темнейшего, чтобы он исполнил желания членов Клуба Калиостро, но не учли одной вещи. Определенные действия следовало проводить не только здесь, но и в Зерцалии, и в тот же самый момент. В этом мире все прошло как нужно, но там... В чем-то наши правители ошиблись. Портал в Зерцалии так и остался закрытым, а здесь ворота между мирами раскрылись. И Трианон не выдержал.

– Но в чем же они ошиблись?

– Этого я так и не узнала. Произошел колоссальный выброс энергии, и начался пожар. А очнулась я уже в плену у Сухорукова и его компании. У меня больше не было воз-

возможности связаться с Демонической Пятеркой. Вот почему я тоже хочу пообщаться с Фридой фон Шпильце. Узнать последние новости о моем мире.

– Если Гольданская не станет противиться...

– Не волнуйся. С ней я смогу договориться! У меня есть что предложить баронессе, чтобы она сменила гнев на милость.

– И что же это?

– Я слышала, вас недавно навестил Двуликий? – вопросом на вопрос ответила Гертруда.

– Я до сих пор с содроганием вспоминаю об этой твари! – изменившись в лице, раздраженно бросил Бест. – Он едва не прикончил меня! И эта его способность менять личины словно перчатки... Хорошо, что он превратился в кучу битого стекла!

– Повелитель Кукол не зря заслужил славу лучшего создателя доппельгангеров в зазеркальном мире! Его творения не перестают удивлять. А что стало с осколками Двуликого?

– Они собраны в специальные контейнеры и хранятся в подвале имения. Вместе с осколками хрусталя, посуды и еще одного доппельгангера, выдававшего себя за Валентина Державина.

– Отлично! – с удовлетворением отметила Гертруда. – Сохранить их – было очень предусмотрительно с вашей стороны.

– Что ты задумала? – спросил Бест.

– Баронесса Гольданская станет первой из вас, кого Темнейший одарит своей милостью. И осколки Двуликого мне еще пригодятся. Пока не стану вдаваться в подробности. Вдруг что-то пойдет не так.

– А когда настанет черед остальных?

– Когда будет собран Трианон, не раньше! – ответила Гертруда. – Когда Даме Теней удастся пройти сквозь грань миров. Можешь не сомневаться: все вы получите свое вознаграждение. Темнейший очень щедр к тем, кто оказывает ему поддержку.

Иннокентий насмешливо прищурился.

– Я не откажусь от какой-нибудь магической способности. Для моей карьеры иллюзиониста это будет весьма кстати. А еще я хочу машину Калиостро! – неожиданно добавил он. – Только свою собственную и в рабочем состоянии!

– Кстати об этом! – Гертруда отодвинула занавеску в примерочной и пристально взглянула на Иннокентия. – Меня очень интересует один вопрос. Почему ты ввязался во все это? С остальными мне все понятно. Все они жаждут сверхъестественной силы и власти. Хотят, чтобы способности их предков снова пробудились в них. Но ваш род Бестужевых никогда не отличался особыми талантами. Вы лишь могли предсказывать будущее по гадальным картам, и только. Чего ты добиваешься на самом деле, Иннокентий?

– Я же сказал...

– Но это ведь не вся правда! Ты смог убедить Щергину и

остальных, но я-то вижу тебя насквозь. Что тебе нужно?

Бест, недовольно нахмурившись, молчал.

— Ну хорошо, — наконец сдался он. — Я скажу тебе, но пусть это останется между нами.

— Конечно! — заверила его Гертруда, снова задернув занавеску.

— Я по уши в долгах! — тихо признался Иннокентий. — Чтобы построить клуб, мне пришлось занять кучу денег у одного весьма влиятельного человека. И теперь, чтобы расплатиться, мне нужно срочно что-то предпринять. Я очень рассчитывал на наследство отца, но я не могу его получить, ведь мой папаша официально не признан погибшим. Подозреваю, что в скором времени мне придется вернуться к банальным грабёжам, чтобы выплатить все свои долги! Время идет, проценты капают, а мой кредитор — очень опасный тип.

— Так вот оно что! — Зеркальная ведьма рассмеялась. — Тебе нужны всего-навсего деньги!

— Используя Трианон, я бы мог проникнуть в какой-нибудь крупный банк и обчистить его. Большого мне и не нужно! Выплатить долг со всеми процентами, а остальное вложить в строительство. И продолжать вести добропорядочную жизнь, не привлекая особого внимания полиции.

— Я все поняла, — сказала Болховская. — Могу тебя заверить, ты получишь гораздо больше, если наше предприятие завершится успехом! Я помогу тебе добиться желаемого. Ты получишь и зеркальную машину, и Трианон, ведь нам они

больше не понадобятся. Расплатишься с долгами, а затем иллюзионист Бест со своим шоу затмит всех остальных фокусников Земли! Твое имя войдет в историю магии! Ты сможешь переплюнуть своего отца!

– Если бы так! – мечтательно улыбнулся Бест.

Гертруда раздвинула шторы примерочной и вышла в центр зала в плотно облегающем костюме из красной блестящей кожи. На ее руках красовались длинные тонкие перчатки, на изящной шее сверкало массивное кольцо из черных камней.

– Мне нравится! – восторженно воскликнула она, посмотрев на себя в зеркало. – Так похоже на облачение зеркальных ведьм! Как тебе мой наряд?

– Ты в нем отлично выглядишь. Но мне кажется, он немного не по сезону, – усмехнулся Бест, кивнув в сторону широкого, во всю стену, окна, за которым виднелась заснеженная улица.

Гертруда набросила на плечи длинную шубу из черного блестящего меха с пышным воротником.

– Так гораздо лучше, – согласилась она.

– Вам так идет! – всплеснула руками появившаяся в зале продавщица. – Вы закончили примерку?

– Да, – снисходительно улыбнулась Гертруда. – Я заберу все, что вы мне предложили.

Продавщица едва в ладоши не захлопала от восторга.

– Мы сейчас же все упакуем! – воскликнула она. – Как

будете расплачиваться, наличными или картой?

– Действительно, как? – насмешливо спросил Иннокентий. – На эту сумму можно приобрести квартиру в центре города.

– Еще одним преимуществом, которое дает мне договор с Темнейшим, является то, что я не забиваю себе голову подобной ерундой, – повернулась к нему Гертруда. – У тебя красивое лицо, Бест. Побереги его.

– Что? – не понял Иннокентий.

Гертруда медленно стянула перчатку и подняла вверх руку с длинными, острыми ногтями.

– О, нет, – неуверенно улыбнулся он.

– О, да! – засмеялась ведьма и звучно щелкнула пальцами.

Бест едва успел присесть на пол и прикрыть голову руками.

Жуткий грохот раздался в магазине, все зеркала одновременно взорвались миллионами сверкающих осколков.

Мощная взрывная волна вынесла все окна и выбила стеклянные двери бутика. Битое стекло выплеснулось на улицу в переулке взвыла сигнализация припаркованных автомобилей. Тут же раздались истошные вопли пострадавших людей.

Пару секунд спустя Бест и Гертруда, нагруженные пакетами с украденными вещами, выбежали из разгромленного бутика и сели в машину. Потрясенная Шахиня, ни о чем не расспрашивая, судорожно нажала на педаль газа, и автомобиль резко сорвался с места.

– Мне нравится твой стиль! – придя в себя, восторженно воскликнул Иннокентий. – Но тебе все же следует соблюдать осторожность!

– Этот мир скоро ждут большие потрясения, – насмешливо ответила Гертруда. – Так что осторожность нам больше ни к чему!

В ее золотистых волосах, словно бриллианты, сверкали крошечные осколки. Бест снова невольно залюбовался ею. Зеркальная ведьма довольно рассмеялась.

– Игра началась!

Глава третья.

«Стеклянная подкова»

В небольшом ресторанчике «Стеклянная подкова» в центре Вест-Хеллиона этим вечером было немногочисленно, к большому неудовольствию его хозяев. В последние дни в город со всех уголков Зерцалии прибыло много богатых путешественников, и владельцы надеялись на хорошую выручку, но их мечтам не суждено было сбыться. Большая часть приезжих оказалась колдунами-аристократами. Эта публика брезговала местными гостиницами и ресторанами. Высокопоставленные маги и их приближенные предпочли сразу отправиться в замок «Мертвая голова» на торжество, устроенное бароном Стеклянные Пальцы. Поэтому сегодня хозяева «Стеклянной подковы» были рады любому посетителю.

Праздник в честь наступления нового цикла Энио, луны, покровительствующей черным магам, все еще продолжался. Даже отсюда, через большие окна ресторана, были видны всполохи яркого света над башнями «Мертвой головы». В черном небе над замком полыхали ослепительные вспышки, проносились пугающие красные молнии. Колдуны впитывали в себя темную магическую энергию, исходящую от светила.

Тучи, сгустившиеся над Вест-Хеллионом, закручивались

спиралью, и в центре этой гигантской воронки полыхали демоническим красноватым светом три луны. В такие времена жители городка предпочитали отсиживаться дома и носа не показывали на улицу. Такой ночью время принадлежало разгулявшимся колдунам и магам, и могло случиться все что угодно. Не зря над городом всю ночь кружились черные силуэты хироптер.

В большом камине в «Стеклянной подкове» ярко полыхал огонь. Пламя освещало небольшой сумрачный зал с низким потолком. На столиках горели оплывшие свечи в канделябрах из черного стекла. Госпожа Доминика, жена владельца ресторана, со скучающим видом протирала тряпкой пустые столы, ее супруг покрикивал в кухне на нерасторопных служанок, готовивших ужин для редких посетителей.

Если бы они знали, что сегодня в их заведении сидит один из пяти Властелинов Зерцалии, они двигались бы куда проворнее. Но Повелитель Кукол не собирался раскрывать себя перед местными простолудинами. В свете последних событий он намеревался как можно скорее покинуть Вест-Хеллион, но сначала хотел закончить одно небольшое дело.

Повелитель Кукол подозрительно огляделся по сторонам, затем хмуро уставился на сидевших перед ним девушек. Близнецы Кира и Тамара Ленож были похожи друг на друга, как две капли воды. Одинаковые костюмы, одинаковое выражение лиц, холодное и безразличное. Повелитель Кукол понятия не имел, кто из них способен управлять огнем, а кто

водой. Девицы, небрежно развалившись на стульях, наблюдали, как он, ловко орудуя стеклянными ножом и вилкой, расправляется с аппетитным жареным поросенком. По обе стороны от кресла Повелителя Кукол возвышались два рослых киноцефала с алебардами в когтистых лапах.

Хозяйка ресторана то и дело бросала в их сторону напряженные взгляды. Смотреть в открытую она опасалась, поэтому наблюдала за странными посетителями, глядя в одно из больших зеркал, висящих на стенах ресторана.

– Завидный аппетит! Угощение Мастера Зеркал пришлось вам не по вкусу? – насмешливо поинтересовалась одна из девиц.

– Мне пришлось быстро удалиться с его званого ужина, – хмуро ответил князь Закревский. – А возвращаться в это логово лицемеров я не намерен.

И он отрезал большой кусок.

– Кажется, здесь нет соглядатаев Андриана и Фриды, – продолжил Повелитель Кукол. – Но если вдруг увидите кого-то подозрительного, немедленно изрубите его в фарш!

Это уже адресовалось киноцефалам. Мускулистые поглавцы одновременно кивнули. Госпожа Доминика вдруг ощутила сильное желание поменяться местами со своим мужем. Это она должна прятаться в кухне, а он пусть следит сегодня за порядком в заведении!

– Что там с этим толстым старикашкой? – спросил Повелитель у близнецов. – С Мастером Зеркал? Я слышал, он

столкнулся с Магистром?

Сестры Ленож одновременно хищно улыбнулись.

– Барон совершил опрометчивый поступок, отправившись на поиски девчонки в одиночку, – пояснила одна из сестер. – Он попал в ловушку, устроенную Созерцателями, и сейчас вернулся в замок, чтобы восстановить утраченные силы.

Повелитель Кукол довольно рассмеялся.

– Бедняга Андриан! Он всегда был самым слабым из нас! Потому и вступил в сговор с Фридой, бедный доверчивый глупец! Любой ценой хочет стать сильнее! Однако с Зерцеликоном Оракула ему не повезло. И это к лучшему, у меня будет время собраться с мыслями и подумать, что можно предпринять в связи с этим. Происходящее меня совсем не радует.

– А что все-таки происходит?

– Об этом вам знать не обязательно.

– Тогда зачем вы пригласили нас сюда? – спросила вторая сестра. – Посмотреть, как вы едите? Видали мы фокусы и поинтереснее!

– Фокусы! – Повелитель Кукол усмехнулся.

На столе перед ним стояли солонка и перечница в виде смешных пузатых человечков. Князь протянул к ним руку с длинными костлявыми пальцами, и с них тут же сорвались тонкие извилистые молнии багрового цвета. Магический заряд ударил в фигурки, и они начали шевелиться. Сначала

неуклюже, но постепенно их движения становились все более уверенными.

– Фокусами мы занимались раньше, – задумчиво произнес Повелитель Кукол. – Сейчас все намного серьезнее.

– Так о чем речь? – Близнецы не сводили глаз с оживших перечницы и солонки. Фигурки медленно передвигались по столу, в растерянности оглядываясь по сторонам.

– К этому я и веду. – Повелитель Кукол отправил в рот очередной кусок мяса и принялся энергично жевать. – Наслышан о ваших подвигах, близнецы Ленож. Красная Аббатиса хорошо потрудилась над вашей подготовкой. И я хочу вас кое о чем попросить.

– Но мы служим Даме Теней... – возразила одна из сестер.

– Нет! – жестко отрезал старик. – Вы служите Властелинам Зерцалии, а значит, всей нашей пятерке!

– Небольшое уточнение, – вмешалась вторая сестра. – Мы служим тому, кто больше заплатит!

– Вот это уже другой разговор! – усмехнулся Повелитель Кукол. – Вы же видели ту девчонку с Земли? Катерину?

– Еще бы! Мы получили приличный нагоняй от барона Стекланные Пальцы, когда она и ее дружки сбежали из замка!

– Она нужна мне. И я хочу, чтобы вы привезли ее на мой завод.

– Но она нужна и Даме Теней, и Мастеру Зеркал!

– Мне плевать на планы этой парочки мерзавцев. Девчон-

ка нужна мне целой и невредимой. Я уже пытался заполучить ее, но в силу некоторых обстоятельств мне это не удалось.

– Вы о Дзуликом?

– И о нем тоже, – кивнул Повелитель Кукол. – Надеюсь, что вы мне поможете. Я слышал о ваших навыках выслеживания беглых рабов с тростниковых плантаций на юге.

– Мы тоже кое-что слышали, – усмехнулась одна из сестер. – Ее мать обменяла себя на девочку, и вы согласились на этот обмен. Отчего же сразу не схватили и мать, и дочь?

– Чтобы не расстраивать Ходящую Сквозь Время. Она должна верить, что я сдержал свое слово, иначе помощи от нее я не дождусь.

– Помощи в чем?

– У меня на нее свои виды. Ваша задача – схватить Катерину и доставить ее ко мне.

– Втайне от других Властелинов?

– Ты отлично понимаешь меня, девочка! – удовлетворенно кивнул Повелитель Кукол. – Никто из остальных ничего не должен узнать. А если начнете болтать...

– И что тогда? – с вызовом взглянула на старика одна из сестер Ленож.

– Данной мне властью я могу подарить жизнь любой статуе, сделанной из стекла и обсидиана, – хмуро ответил ей князь Закревский. – Но я могу также в любой момент забрать ее обратно!

Он схватил одной рукойдвигающиесяперечницу и солон-

ку и вдруг с силой сжал их в своих костлявых пальцах. На столешницу посыпались мелкие осколки, перемешанные с солью и перцем, – все, что осталось от стеклянных фигурок. Близнецы одновременно судорожно сглотнули.

– За такой риск мы потребуем дополнительную плату! – пролепетала сестра, сидящая слева.

– Я вас не обижу! Уж будьте уверены.

– Тогда по рукам! – ответила та, что сидела справа.

– Отлично, – удовлетворенно кивнул Повелитель Кукол.

Вскоре он закончил ужинать, встал и молча направился к выходу. Рослые псоглавцы и сестры Ленож беспрекословно двинулись за ним. Они даже не подумали расплатиться за еду, но хозяйка и слова не проронила им вдогонку. Госпожа Доминика понимала, что лучше не вставать на дороге у этих господ. Себе дороже выйдет. Ничего, она возместит эти убытки за счет других посетителей.

В самом темном углу зала, оставаясь незамеченной, сидела еще одна примечательная личность – высокий широкоплечий человек в длинном черном плаще. Страшный старик со своей свитой, только что покинувший «Стеклянную подкову», не заметил его, да и незнакомец ничем не выдал себя. Неприметная, молчаливая, сгорбленная фигура, чье лицо скрывал широкий капюшон.

Со стороны можно было подумать, что он спит, но это было не так. Хозяйка ресторана догадывалась, что он внимательно прислушивается к каждому слову, доносившемуся со

стороны соседнего стола, как и к разговору другой группы людей, расположившихся за столиком неподалеку. Двух из них хозяйка «Стеклянной подковы» отлично знала, это были главный полицмейстер города Всеволод Резанов и его супруга Вероника. А вот их спутницу видела впервые. Женщина с благородными чертами лица в красивом черном платье явно не была местной жительницей.

В это время служанка принесла из кухни большое блюдо жаркого. Хозяйка молча взяла у нее из рук поднос и сама понесла его к столу Резановых.

В этот момент незнакомка тихо произнесла:

– Думаю, раздобыть печать у зеркальных ведьм будет проще, чем проникнуть в канцелярию императорского дворца и попытаться найти ее там.

– Да, только согласится ли Красная Аббатиса просто так отдать тебе такую ценную вещь? – с сомнением сказала Вероника.

– Не отдать, – поправила ее незнакомка, – а одолжить на время. В любом случае нам стоит с ней поговорить. Думаю, мы сумеем найти общий язык.

– Мне бы твою уверенность, – недовольно скривился Резанов.

Когда госпожа Доминика начала расставлять перед ними тарелки, они умолкли. Но стоило ей отойти, как разговор снова возобновился.

– А где находится монастырь? – спросила дама в черном.

– Неподалеку от Норд-Шпигеля, – ответил Резанов. – Эмельдорская провинция.

– И как нам лучше добраться туда?

– Поездом, разумеется! – ответила Вероника. – Воздушные корабли в те дикие края не летают, слишком велик риск подвергнуться нападению хироптер.

– Как? Они нападают на жителей Зерцалии? – удивилась незнакомка. – Разве хироптеры не служат Даме Теней?

– Они исполняют ее приказы. Но охотиться на людей она хироптерам не запрещает. Это входит в условия договора.

– У Дамы Теней есть договор с хироптерами? – удивилась дама в черном.

– Разумеется! – кивнул Резанов. – Как и у Повелителя Кукол – договор с киноцефалами, у Мастера Зеркал существует договоренность с дуарфами. Каждая сторона получает какую-то выгоду. Что стало с нашим миром?! – Он неожиданно с силой стукнул кулаком по столу. – Старики говорят, раньше в Зерцалии не появлялось столько враждебных созданий из других миров!

Вероника резко толкнула мужа в бок, и тот осекся. Незнакомка кивнула в сторону соседнего столика, за которым, спрятанный полутьмой, сидел странный человек в черном капюшоне. Троица тут же замолчала. Они молча доели свой ужин, расплатились и покинули ресторан.

Человек в плаще остался в зале один. Хозяйка хотела было подойти к нему и предложить их фирменное блюдо, как

тот вдруг извлек из складок плаща небольшое зеркало, украшенное камнями и кристаллами красного хрусталя.

Зеркало в его руках вдруг ярко осветилось в полумраке зала, и хозяйка «Стеклянной подковы» замерла на полпути, а затем вернулась за свою стойку. И этот туда же! Да что сегодня за день такой, одни маги вокруг! Колдуны не любят, когда их отвлекают. Она решила дожидаться, когда он уберет свое зеркало.

И тут до нее донесся мелодичный хрустальный перезвон.

– Вы все еще в Вест-Хеллионе? – прозвучал из зеркала приглушенный женский голос.

– Ненадолго, – также тихо ответил человек в плаще. – Я узнал главное – Катерина здесь, в Зерцалии. И это сильно взбудоражило членов Демонической Пятерки.

– Теперь уже «четверки», – ответили ему. – Если учесть, что Оракул Червей погиб и его Зерцекликон достался его дочери. Еще неизвестно, как Дельфина распорядится обретенными способностями.

– Это уже не наши проблемы, – произнес незнакомец.

– Однако она может здорово спутать нам карты.

– Все и так слишком запутано. Но будь уверена, мы со всем справимся.

– Хочется в это верить, – вздохнула неизвестная, и зеркало погасло.

Человек в плаще убрал его, затем бесшумно поднялся и вышел из-за стола, оставив на салфетке пригоршню стеклян-

ных монет. Хозяйка хотела было поблагодарить его за щедрость, но так и замерла с открытым ртом, увидев, что тот идет вовсе не к выходу.

Незнакомец направлялся напрямиком к большому зеркалу, висевшему на стене в темном углу зала. Полы плаща волочились за ним по плиткам стеклянного пола. Вдруг из складок одеяния появился сверкающий ключ из красного хрусталя, и в ту же секунду по поверхности зеркала пробежала легкая рябь, и от темной резной рамы к центру скользнули тонкие полосы красного света. В середине зеркала с тихим звоном образовалась сияющая замочная скважина.

Хозяйка «Стеклянной подковы» от удивления громко вскрикнула. Человек в плаще вставил в образовавшуюся скважину хрустальный ключ, и тот с легкостью вошел в нее. Затем он повернул ключ, раздался мелодичный перезвон, и скважина ушла в глубь сверкающей поверхности, втянув за собой и ключ, и человека, держащего его. Вспыхнул яркий свет, и незнакомец в плаще исчез в зеркале, словно растворился в нем.

Госпожа Доминика, едва опомнившись от увиденного, бросилась к входной двери, заперла ее на ключ и повесила табличку с надписью «Закрето». Хватит с нее на сегодня странных посетителей!

Глава четвертая. Обитель зеркальных ведьм

Ночной полет продолжался уже несколько часов, по крайней мере так казалось Катерине. Хорошо, что она никогда не страдала от морской болезни! Хироптера крепко держала ее своими мощными лапами, гигантские кожистые крылья с силой разрезали воздух. Иногда монстр просто планировал, отдавшись на волю ветра, иногда поднимался выше или, наоборот, опускался почти к самой земле. В такие моменты Катерина пыталась вырваться, но чудовище снова взмывало вверх.

– Отпусти меня! – выкрикнула девушка.

Монстр повернул к ней уродливую морду и ослабил клыкастую пасть.

– Ты действительно этого хочешь?! – пророкотало мерзкое чудовище.

Катерина взглянула вниз и поняла, что сморозила глупость. Она сочла за лучшее промолчать. В руке девушка все еще сжимала рукоять своей рапиры. Поначалу она попыталась ударить чудовище клинком, но сейчас передумала делать это.

– То-то же! – расхохоталась хироптера.

Уже дважды они с монстром проходили сквозь зеркала.

В первый раз это случилось сразу за Вест-Хеллионом, когда он пронесся сквозь уже знакомое Катерине каменное зеркало на лесной поляне. Хироопера просто спикировала вниз, сложив крылья, и проскользнула сквозь магическое стекло, словно через дверной проем. Катерину обдало волной лютого холода, она даже вскрикнула от неожиданности.

Второе зеркало было установлено где-то посреди песчаной пустыни, его резная каменная рама почти до половины утопала в песке. Это была какая-то другая часть Зерцалии, совершенно незнакомая Катерине. Здесь на большой высоте парило несколько воздушных кораблей, казавшихся на фоне темного неба изящными черными силуэтами.

Пройдя сквозь второй портал, они оказались в гористой местности. Энио, Пемфредо и Дейно освещали им путь. Внизу проносились леса и поля, каменистые равнины и пустоши. Иногда Катерина различала небольшие поселения – скопление ярких огоньков на черном фоне земли. Вдали в небе также проплывали корабли, внизу по блестящей стеклянной дороге неслись черный паровоз, тянущий за собой длинный состав. Из его трубы валили клубы густого белесого дыма.

Наконец впереди показали высокие скалистые горы, а за их грядой Катерина увидела раскинувшийся внизу игрушечный городок с черепичными крышами. Они пролетали над ним довольно низко. Кровля домов оказалась прозрачной, и Катерина сверху могла различить силуэты людей в до-

мах, свет пламени в очагах. Здания городка располагались по кругу, а в центре виднелась большая площадь, выложенная булыжником. На площади возвышалось большое каменное здание с колокольней, напоминающее старинный католический храм, какие Катерине доводилось видеть лишь на картинках.

Хироппера понемногу начала снижаться. Городок быстро остался позади, а перед ними из темноты неожиданно вырос огромный величественный замок, окруженный каменной стеной. У Катерины даже дух захватило от такого величия. Высокие башни, сложенные из крупных камней, поднимались высоко в небо, а с трех сторон замок окружали глубокие рвы. От больших ворот вниз вела извилистая дорога.

Хироппера направлялась прямиком к замку, похоже, это и была цель их путешествия. Значит, это и есть монастырь зеркальных ведьм, о котором писал в своем дневнике отец. Где его заманила в ловушку Гертруда и ее тетка, Красная Аббатиса. Но девушка хорошо помнила, что он описывал древние руины, а это великолепное строение отнюдь не напоминало развалины. Возможно, за прошедшие годы его привели в порядок.

Хироппера пронеслась совсем низко над зубчатой высокой стеной, и Катерина едва не коснулась ее ногами. Внизу промелькнул большой парк или сад, затем они перелетели еще через высокие, толстые стены и мгновение спустя оказались над большой площадью, со всех сторон окруженной вы-

сокими башнями. Совсем внизу у основания стен виднелись приземистые строения, деревянные ящики и бочки, сложенные штабелями.

Тут монстр устремился вниз, и Катерина не успела опомниться, как хироптера выпустила ее из когтистых лап. Девушка рухнула на землю и несколько раз перекатилась по ней.

– Еще одна! – громко прорычала хироптера и, сделав круг над площадью замка, снова взмыла ввысь. Вскоре крылатое чудовище исчезло из вида, растворившись во мраке.

Измученная Катерина затравленно огляделась по сторонам. Монастырь был таким огромным, что девушка ощущала себя рядом с ним жалким муравьишкой. Сверху на нее зловеще смотрела Энио, а мрачные тени, отбрасываемые башнями, закрывали всю площадь. Если бы не факелы, горящие на стенах внутреннего двора, Катерина оказалась бы в кромешной тьме.

Вдруг высокие черные двери башни напротив распахнулись, и оттуда показалось несколько фигур в длинных багровых балахонах. С замиранием сердца Катерина быстро поднялась на ноги и решительно выставила рапиру перед собой. Она старалась не показывать свой страх, но вот только клинок в ее руке предательски дрожал.

– Этот сезон выдался необычайно урожайным! – раздался хриплый лающий смех. – Такими темпами нам скоро негде будет размещать новых послушников!

Странные фигуры приближались. Когда они вышли на освещенное факелами пространство, девушка разглядела, что это шесть женщин в странном одеянии. Лица четырех из них полностью скрывали маски из зеркального стекла, сверкающие в свете пламени. На головах были длинные красные накидки, расшитые золотом. С плеч до самого пола струился багровый шелк балахонов, а в их разрезах виднелись доспехи из толстой красной кожи, плотно облегающие тело.

Впереди шли две в длинных одеждах, но без масок, по-видимому, считавшиеся старшими. Одна из них, миловидная женщина лет тридцати пяти, выглядела вполне обычно, разве что несколько усталой. Из-под накидки на ее голове выбивались длинные темные волосы.

А вот другая... Катерину поразил ее облик. Рапира в ее руках задрожала сильнее.

К ней приближалась невысокая, сморщенная старуха с темно-коричневым лицом, костлявая, словно скелет. И самое удивительное – у нее были четыре тощие руки. Она со злостью смотрела на Катерину.

Старуха тоже была облачена в доспехи, но ее багровая накидка выглядела намного богаче, чем у остальных. Шелковую ткань, расшитую узорами из золотых и серебряных нитей, украшали драгоценные камни, переливающиеся в полумраке. Одной рукой она опиралась на изящную трость, в другой сжимала свернутый в кольцо кнут. Еще одна пара рук, которые были расположены чуть ниже, упиралась в бока

старухи. «Паучиха» – сразу окрестила ее Катерина. На всех четырех запястьях поблескивали массивные браслеты, сверкающие драгоценными камнями.

– Кто это у нас тут?! – прищурилась старуха. – Снова девчонка! Вот незадача! Лучше бы это оказался парень. Девчонки тут и так предостаточно!

Катерина медленно подняла рапиру на уровень лица.

– Думаешь напугать нас этой зубочисткой?! – усмехнулась «паучиха» и резко взмахнула рукой.

В воздухе просвистел длинный кнут, обвился вокруг рукояти рапиры и вырвал оружие из рук Катерины. «Паучиха» на лету поймала клинок.

– Здесь она тебе не понадобится, – сказала она и переломила рапиру о колено.

– Нет! – вырвалось у Катерины.

Ее рапира!!! Единственное, что еще напоминало о доме! Эту рапиру ей подарила Аглая на прошлый день рождения, ровно год назад! Эта ведьма сломала ее любимое оружие.

«Паучиха» довольно расхохоталась, увидев выражение ее лица.

– Что вы наделали?! – в отчаянии выкрикнула Катерина.

– Молчать! – рявкнула старуха.

– Какое вы имеете право?!

– О! – Старуха снова зашлась в мерзком лающем смехе. – Раз уж речь зашла о правах, позволь открыть тебе глаза. Отныне у тебя нет никаких прав! Ты – послушница монастыря

зеркальных ведьм! Ты никто! Ноль! Пустое место! От того, как ты себя поведешь, теперь зависит само твое существование!

– Я не собираюсь становиться ничьей послушницей!

– Гордая, да? Мы здесь и не таких видали. Закрой рот, дрянь, или отведаешь моего кнута! А теперь, чтобы показать свое смирение, становись на колени!

Катерина гордо распрямила плечи:

– И не подумаю!

«Паучиха» размахнулась кнутом, и сильный удар обжег ноги Катерины. Девушка вскрикнула и повалилась на землю. Боль была нестерпимой.

– То-то же! – удовлетворенно кивнула старуха. – Мы здесь умеем усмирять неговорящих! Первым делом каждый новый послушник должен сразу же уяснить для себя, что отныне он находится во власти зеркальных ведьм! И выказать свое почтение мне, как своей наставнице и главной помощнице Красной Аббатисы! Меня зовут госпожа Маура, и теперь ты полностью в моем распоряжении! Тебе повезло родиться не такой, как многие другие в этом проклятом мире, маленькая дрянь, и наша задача сделать так, чтобы ты смогла принести пользу его величеству Императору Зерцалии. А если проку от тебя не будет, значит, тебе незачем существовать!

– Повезло, ничего не скажешь! – выдохнула Катерина, морщась от боли.

– А теперь кланяйся мне, мерзавка! – надменно произнесла Маура. – И говори, как ты рада, что теперь я займусь твоим обучением!

– Вот еще!

Кнут снова взвился в воздух и обрушился на спину Катерины. Девушка вскрикнула от обжигающей боли. По щекам потекли слезы.

– Говори! – повторила Маура.

– Нет!

– Может, хватит с нее, Маура?! – воскликнула женщина без маски. – Она всего лишь несмышленная девчонка.

– Нет, не хватит, Кларисса! – рявкнула четырехрукая. – Ты постоянно жалеешь всех новичков! Но нужно сразу преподать им урок, чтобы понимали, с кем имеют дело!

– Кажется, я уже это поняла, – сдавленным голосом произнесла Катерина. Повезло этой ведьме, что у нее нет под рукой другого оружия!

– Что ты там бормочешь?! – Маура снова замахнулась кнутом.

– Я же сказала, довольно! – прикрикнула Кларисса. – Наша задача обучать этих детей, а не калечить!

Но старуха не стала ее слушать. Ее это, похоже, забавляло. Еще один удар кнутом едва не лишил Катерину чувств.

– Черт! – стиснув зубы, простонала девушка.

– Сделай, как она хочет! – обратилась к ней Кларисса с обеспокоенным лицом. – В противном случае это никогда не

кончится!

Катерина не хотела подчиняться, не хотела показывать им своей боли, но слезы сами катились по ее щекам. Придется выполнить приказ, ведь ей нужно быть сильной, чтобы суметь сбежать отсюда. А именно это она и собиралась сделать в самом ближайшем времени.

– Я рада, что ты займешься моим обучением! – едва слышно прошептала она.

Кнут снова стегнул ее по ногам. Девушка взвизгнула.

– Она же выполнила твою просьбу! – возмутилась Кларисса.

– Она не назвала меня «госпожой Маурой»! – ехидно заметила «паучиха». – И пусть мне не тыкает!

– Госпожа Маура! – послушно повторила Катерина, глотая слезы.

– Вот и славно, – удовлетворенно сказала четырехрукая. – А теперь уведите ее в башню послушников к остальным. Кажется, в одной комнате еще есть свободное место. Завтра утром мы продолжим.

Катерину тут же схватили под руки и грубо поставили на ноги. Ведьмы оказались чертовски сильными. Она даже не могла сопротивляться: все ее тело ныло от боли. Маура злобно ухмылялась, Кларисса с жалостью смотрела на девушку.

Зеркальные ведьмы протащили Катерину через площадь к входу в крайнюю башню, втолкнули в какой-то длинный

темный коридор и поволокли по нему. Она едва успевала переставлять ноги, иначе бы они тащили ее волоком, словно мешок с тряпьем. Стены и пол были выложены гладкой стеклянной плиткой, Катерина видела в ней свое отражение – бледное заплаканное лицо и спутанные волосы. Как хорошо, что ее сейчас не видят друзья. И Матвей. Не хотела бы она остаться в их памяти в таком неприглядном виде. Алекс бы уж точно ей этого не забыл.

Очередная дверь с грохотом распахнулась, Катерину швырнули в какое-то темное помещение, и ее конвоиры молча удалились. Не удержавшись на ногах, девушка упала на колени и снова вскрикнула от боли.

Катерина медленно подняла голову и огляделась. Она оказалась в узкой, длинной комнате с низким потолком. Свет факелов, горящих на площади, едва проникал сюда сквозь единственное маленькое оконце. Три узкие кровати, застеленные темными одеялами, стояли в ряд. На двух из них сидели перепуганные девушки – ровесницы Кати. Третья оказалась свободной. У каждой кровати стояла низкая тумбочка, в углу комнаты виднелся деревянный двустворчатый шкаф, вот и вся мебель. В другом углу, рядом со свободной кроватью, висел старенький керамический рукомойник, под ним виднелся стеклянный таз с водой.

– А ты еще кто такая?! – громко спросила одна из обитательниц комнаты, миниатюрная брюнетка с короткими взлохмаченными волосами. – Новое поступление в наш зве-

ринец?

Другая девушка, шатенка с длинной, толстой косой, поднялась с кровати и подошла к Катерине. Ее миловидное лицо распухло от слез, под глазами залегли темные тени. На ней была длинная домотканая рубашка без рукавов.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она, помогая Державиной подняться.

– Далеко не хорошо, – призналась Катерина и, преодолевая боль, поднялась с колен.

Девушка подвела ее к свободной кровати и усадила на жесткий матрас. Катерина поблагодарила ее и только тут увидела на голых руках незнакомки свежие рубцы от ударов плетью. Наверное, точно такие же отметины покрывают сейчас и ее спину.

– Маура и тебя отходила своим кнутом? – поинтересовалась брюнетка. – Ты тоже отказалась ей кланяться?

– Проклятая «паучиха»! – с ненавистью выдохнула Катерина.

Девушки невесело усмехнулись.

– Да, прозвище подходит ей как нельзя кстати, – согласилась шатенка. – Меня зовут София, а это Елена.

Брюнетка приветливо улыбнулась и помахала рукой.

– Бьянка, – представилась Катерина.

Она не знала, стоит ли им доверять. Слишком часто в последнее время она ошибалась в людях. Сначала в Наташке, а затем и Дельфина оказалась совсем не той, за кого себя вы-

давала. К тому же, раз она заменила собой Бьянку, почему бы ей не назваться именем спасенной девочки?

– Тебя тоже угораздило родиться со способностями? – спросила Елена.

– Вроде того.

Брюнетка вытащила из своей тумбочки стакан, наполнила его водой из раковины и протянула Катерине.

– Наверняка пить хочешь. Я помню, как меня принесли сюда. В глотке так пересохло от сильного ветра, что я не могла произнести ни слова.

– Спасибо, – поблагодарила ее девушка, принимая стакан. Она только сейчас поняла, как сильно хочет пить.

– Что же теперь с нами будет?! – заломила руки София. – Я так боюсь!

– Вы тоже здесь недавно? – спросила Катерина.

– Меня принесли несколько месяцев назад, во время прошлого цикла Энио, – ответила Елена. – А Софию за пару часов до тебя. Вы с ней обе новенькие.

– Хироптеры выволокли меня из нашего дома на глазах у всех соседей, – всхлипнула София. – Эти монстры перепугали моих братишек и сестренку, ранили отца, который хотел за меня заступиться. Бедная мама так кричала! – Девушка снова заплакала. – Как они там теперь без меня?! Извелись от горя!!

– Счастливая! А вот обо мне некому было печалиться, – хмуро призналась Елена. – Я сирота и бродяжничала и спала

на свалке, пока мне не исполнилось шестнадцать лет. Тогда луна и указала на меня. Конечно, оказаться здесь – не совсем то, о чем я мечтала. Но, по крайней мере, здесь кормят и мне не приходится больше промышлять по помойкам.

Катерина поставила стакан на тумбочку, охнув от боли, поднялась с кровати, подошла к рукомойнику и ополоснула лицо.

– Так что вы умеете? – спросила Елена. Она устроилась на своей кровати поудобнее. – Из-за чего вас забрали сюда?

– Если бы я знала! – вздохнула Катерина.

– Твои способности еще не открылись?

– Нет.

– Но ведь Энио показала на тебя! Значит, что-то в тебе не так!

Катерина не стала спорить. С ней действительно что-то не так, об этом говорил и Алекс. Этот спонтанно проявляющийся Темный Гламор, эти слухи о демонической сущности. Проход сквозь зеркало без использования крови, разрушающиеся заклятия колдунов и магия, отступающая перед ней. Как она могла объяснить кому-то то, чего сама еще до конца не понимала?

– И надолго мы здесь? – спросила она Елену.

Та лишь фыркнула в ответ.

– Пока Красная Аббатиса не сочтет твоё обучение законченным. Ты теперь послушница.

– Послушница? – переспросила София.

– Так ведьмы называют всех нас. Сначала мы послушники, а затем гвардейцы особого отряда Императора.

Катерина надеялась, что Алекс и остальные быстро появятся здесь и спасут ее. В противном случае придется самой искать путь к бегству. Что-что, а засиживаться в монастыре зеркальных ведьм она не собиралась. Ведь ей нужно срочно попасть на завод доппельгангеров, спасти мать и раздобыть порошок Корнелиуса для Матвея и своих близких. К тому же отец Алекса тоже томится в плену у Повелителя Кукол, так что все пути ведут в его логово.

– И чему же вас здесь обучают? – спросила девушка.

– Ведьмы учат нас, как владеть своими способностями, полностью раскрыть свой потенциал. И использовать его, когда это понадобится, например в бою. Все послушники этого монастыря рано или поздно попадают в особый гарнизон армии Властелинов Зерцалии. Попросту говоря, из нас готовят солдат.

– Но если я этого не хочу? – всхлипнула София. – Я всю жизнь помогала родителям в бакалейной лавке. Какой из меня солдат?

– Зеркальные ведьмы умеют убеждать, – глухо ответила Елена.

Катерине не понравилось, как она это сказала.

– Ну а в случае со мной? – поинтересовалась она. – Как развить то, чего у меня еще нет?

– Здесь уже появлялись те, чьи особые умения пока не от-

крылись, – сообщила Елена. – В таких случаях Красная Аббатиса проводит специальные тесты, чтобы выявить скрытые способности. Всегда забавно наблюдать за такими экспериментами. Когда еще не знаешь, от кого что ждать. Тебе, видимо, предстоит то же самое.

– Надеюсь, до того момента я уже уберусь отсюда, – ответила Катерина.

– Даже не надейся, Бьянка. Сбежать отсюда невозможно!

– Но я точно знаю одну девушку, которой это удалось! – возразила она.

– Не слышала о такой!

– Ее зовут Дельфина!

– О! – Елена насмешливо закатила глаза. – Ты об этой высокомерной гордячке? Не надо равнять себя с ней.

– Чем она лучше нас? – не поняла Катерина.

– Избалованная выскочка из богатого дома! До меня доходили кое-какие слухи о ней. Она влюбилась в парня не своего круга. Отец был против, и она хотела сбежать со своим любимым. Тогда папаша отдал ее в монастырь, чтобы ведьмы вправили ей мозги!

Что стало с ее избранником, я не знаю, но сама она провела здесь не так уж много времени. У нее действительно был дар к предвидению, и ведьмы научили ее, как им пользоваться. Но Дельфина – дочь Оракула Червей! За ней не следили, как за остальными, не наказывали плетью, она даже жила в отдельной комнате. Да и у Аббатисы она была на особом сче-

ту, они постоянно шушукались о чем-то. А потом девушка просто улизнула отсюда. Наверное, по мчалась к своему парню, несмотря на запреты папеньки! Вас же тут ждет совсем другое отношение, так что о побеге и не помышляйте!

– И все же я попробую, – сквозь зубы проговорила Катерина.

– Удачи! Когда тебя будут сечь кнутом в кандалах у позорного столба, не говори потом, что я тебя не предупреждала, – с показным равнодушием пожала плечами Елена.

– Сечь у столба?!

– Ведьмы готовы наказывать нас за любую провинность. И пощады не бывает. – Елена взглянула на притихшую Софию. – Ну а что можешь ты?

– Кое-что могу, – призналась София. – Но я не знаю, как это объяснить.

– Уж ты попробуй.

София промокнула слезы краем жесткой рубашки:

– Лучше я покажу. Закройте глаза.

– Как же я это увижу с закрытыми глазами? – возмутилась Елена.

– Если не закроешь, потом будешь жалеть, – предупредила ее девушка. – Хотя бы прикрой лицо ладонями.

– Ладно, – согласилась та и закрыла глаза руками.

Катерина последовала ее примеру. В этот момент София крепко зажмурилась, и все ее тело вдруг вспыхнуло ярким белым пламенем. Катерина даже подумала, что девушка за-

горелась. Ослепительный свет залил всю комнату, казалось, что в тесной каморке вдруг зародилась сверхновая звезда. А затем также внезапно свет померк.

Катерина убрала руки от лица и в изумлении взглянула на Софию.

– Ну ты даешь! – воскликнула она. – Как у тебя это получается?!

– Сама не знаю. – Девушка смущенно улыбнулась. – Как-то само собой получается. Я будто впитываю свет трех лун и накапливаю его в себе, а потом могу выплеснуть его наружу. Создать несколько ярких вспышек или тускло мерцать в темноте, но очень долго.

– Отличная способность, – одобрительно сказала Елена. – Пригодится в бою – ослеплять противника.

– В бою? – испугалась София. – Говорю же тебе: я не собираюсь ни с кем сражаться!

– Никто из нас не собирался. Да вот пришлось! – жестко произнесла Елена. – Думаешь, для чего Властелины собирают подобных нам здесь? Чтобы подготовить армию из одаренных детей! Мы встанем во главе войска доппельгангеров и поведем солдат Императора на захват новых миров! Мастер Зеркал уже отливает магические зеркала для вторжения в иные реальности, об этом все знают. Ну а нам остается только смириться с этим!

– Но как они собираются проникнуть в другие миры? – спросила София. – Ведь это не подвластно никому, кроме

Созерцателей!

– Не волнуйся! Найдут способ! Поговаривают, что у Властелинов уже есть план, как это осуществить! Я сама это слышала из разговора ведьм.

Катерина почему-то подумала, что этот план наверняка связан с ней и Темнейшим.

– И никто не пытался протестовать? – спросила она.

– Нет, – покачала головой Елена. – Потому что те, кто был не согласен вступить в войско Властелинов, не выживали. Их попросту уничтожали. Слышала любимую присказку Мауры? Если ты не приносишь пользу, тебе незачем жить!

– Что?! – в ужасе воскликнула София.

Елена закинула руки за голову и вытянулась на кровати.

– Очень скоро вас ждет обряд посвящения. После него вы уже не станете обсуждать приказы зеркальных ведьм. Дельфина избежала его, потому что она дочь одного из Властелинов. Все остальные после обряда превратились в послушных рабов. И я в том числе. Ну а те, кто отказался, – уже давно мертвы.

София прижала руки к лицу. Катерине даже показалось, что она вот-вот лишится чувств, но, к счастью, все обошлось.

– В чем же заключается этот обряд? – поинтересовалась девушка. Хотя она уже и сама догадалась, в чем именно.

– У Красной Аббатисы есть большое магическое зеркало, наполненное красным кипящим стеклом, – продолжила Елена. – Зеркало стоит в церемониальном зале монастыря, ко-

гда-то в нем был заключен и сам Темнейший, которому все они тут поклоняются. Аббатиса берет у тебя кровь, замешивает на ней стекло и лепит кристаллиду.

– Что-что? – не поняла Катерина.

– Магическую куколку, которая отныне является твоей копией. Она словно твой двойник, и все, что происходит с ней, случается и с тобой. Это жуткий и очень древний ритуал зеркальной магии. Если подержать кристаллиду над огнем, ты завопишь от боли, как будто сама горишь в нем. А если разбить ее, ты тут же умрешь. Никто еще не смог избежать этот колдовской обряд. У Аббатисы на всех послушников есть кристаллиды, поэтому все здесь опасаются ее прогневить. За небольшую оплошность тебя просто высекут кнутом. За более серьезный проступок Аббатиса сожмет в кулаке твою кристаллиду, и это может здорово искалечить тебя, так что лучше не злить старую ведьму!

Догодка Катерины подтвердилась. Она знала, что одной из жертв этой черной магии много лет назад стал ее отец. Именно Аббатиса создала его кристаллиду в этом самом монастыре.

– И когда состоится очередной обряд? – спросила перепуганная София.

– Этого я не знаю, – равнодушно пожала плечами Елена. – Ведьмы ориентируются на положение лун.

– Ну а ты, – спросила у нее Катерина. – Какой способностью обладаешь ты?

Елена мрачно улыбнулась.

– Такое тоже лучше показывать, – глухо произнесла она. – Слабонервных просьба отвернуться!

И неожиданно прямо на глазах своих соседок она вдруг покрылась серой шерстью. Ее кости с громким хрустом начали двигаться под кожей, принимая другие очертания, лицо удлинилось, превратившись в морду какого-то зверя, губы раздвинулись, и изо рта высунулись два острых клыка.

София громко завизжала, перепуганная Катерина сама готова была завопить от ужаса. На их глазах Елена превратилась в огромную человекоподобную крысу. Руки и ноги трансформировались в мощные лапы с длинными кривыми когтями, а сзади появился длинный сморщенный хвост, который с силой заходил по грубому одеялу.

– Уму непостижимо! – вскрикнула София. – Какой ужас!

Но вот превращение пошло в обратном направлении, и несколько мгновений спустя на кровати вновь сидела прежняя Елена. Глядя на испуганное выражение лиц своих соседок по комнате, она рассмеялась, довольная произведенным эффектом.

– Видели бы вы себя! Кажется, еще немного, и вы обе хлопнетесь в обморок.

– Есть от чего! – призналась Катерина.

В этот момент дверь комнаты снова распахнулась, и девушки сразу умолкли. На пороге стояла зеркальная ведьма в стеклянной маске и красном облачении. Она швырнула Ка-

терине большой узел.

– Ночная рубашка и повседневная одежда! – выкрикнула она.

Ее голос, звучавший из-под маски, был очень странным.

– Переодевайся и отдай мне свои грязные тряпки!

– Но мне нравится моя одежда! – запротестовала девушка.

– Это не обсуждается! Переодевайся!

– Не буду!

– Позвать госпожу Мауру? – ехидно спросила ведьма.

Катерина осеклась на полуслове. Получить еще несколько ударов кнутом ей совсем не хотелось. Обреченно вздохнув, она развязала узел. В нем оказалась такая же длинная бесформенная рубаха, какую она видела на Софии, рубашка покороче и штаны из такой же грубой домотканой холстины. Довершали комплект грубые ботинки из толстой кожи. Девушка нехотя переоделась и протянула свою одежду зеркальной ведьме. Та тут же молча удалилась.

– А теперь нам лучше лечь спать, – распорядилась Елена. – Завтра рано вставать. Да и денек предстоит тот еще.

– А что нас ждет? – убитым голосом спросила София.

– Ведьмы будут знакомиться с новичками и демонстрировать свое явное превосходство. Может, кого-то даже покалечат, чтобы другие поняли: с ними шутки плохи. В любом случае ничего хорошего вы не увидите.

Закончив на этой мрачной ноте, Елена отвернулась к стене. Катерина подошла к своей кровати, откинула колючее

одеяло и легла на твердую постель. Подушка оказалась не мягче матраса, похоже, она была набита спрессованной соломой. Девушка закрыла глаза и попыталась расслабиться. Быстро уснуть сегодня ей явно не удастся, но измученное тело требовало отдыха. На соседней кровати тихо всхлипывала София. Ей приходилось намного тяжелее, чем Катерине. Державина сразу поняла, что эта девушка милая и робкая и ей не место в этом ужасном месте. Впрочем, как и ей самой.

Катерина прислушивалась к ее приглушенным рыданиям и снова и снова обдумывала случившееся. Хироопера схватила ее так внезапно, – в этом месте она в очередной раз обругала себя за беспечность. Впредь нужно быть внимательнее. Но зато Бьянка теперь осталась с бабушкой, а этому она была безмерно рада. Правда, и самой Катерине не стоит здесь задерживаться. Ей еще столько предстоит сделать, и томиться в плену она не собирается. Утро вечера мудренее. Завтра же она начнет обдумывать план побега. А пока действительно лучше отдохнуть.

С площади донесся рев очередной хирооперы. Вскоре зазвучали удары кнута и истошные вопли нового доставленного послушника. Набор будущих гвардейцев продолжался.

Глава пятая. Стекланный магистр

Сказать, что Наташа была удивлена внезапному появлению Калиостро, значит не сказать ничего. Игорь и Илеана, казалось, были не менее изумлены. Не веря своим глазам, они смотрели на незнакомца в сверкающих стекланных доспехах. В разгромленном зале гостиницы на какое-то время воцарилась мертвая тишина. Спутники Магистра встали по обе стороны от него. Юноша поспешно вложил мечи обратно в ножны, а девушка оперлась о свой стекланный шест. Алекс, последовав их примеру, тоже спрятал оружие.

– Калиостро, – с печальной улыбкой повторил мужчина. – Давно я этого не слышал. Имя из моей прежней жизни, старинная легенда, не более. Теперь все зовут меня Магистром. А это Вера и Андрей, – представил он своих сопровождающих. – Наверное, вы уже встречали их прежде.

Наташа тут же вспомнила, что видела эту парочку в замке Мастера Зеркал. Вера изображала официантку и бродила с подносом среди гостей, а Андрей сидел за столом рядом с Алексом.

Магистр вдруг покачнулся и едва не упал. Его спутники одновременно бросились к нему с обеих сторон и подхватили под руки.

– Вам плохо?! – встревожился Алекс.

Он быстро подтащил к Магистру стул, Андрей и Вера бе-

режно усадили на него своего старшего товарища. Волк Пират настороженно заскулил.

– Ничего страшного, – пытаюсь улыбнуться, проговорил мужчина. – Просто использование таких мощных энергетических зарядов меня несколько обессилело. Я уже не могу в одиночку тратить столько сил, сколько расходовал раньше. Но зато мы смогли порядком припугнуть Мастера Зеркал.

– Да уж, вы хорошенько ему всыпали! – восторженно воскликнул Игорь. – Теперь этот толстяк сюда не сунется!

– К сожалению, он вернется и очень скоро, – покачал головой Магистр. – С подкреплением. Это лишь вопрос времени.

Наташа думала о том же. Этот странный человек словно прочитал ее мысли.

– Кто вы?! – наконец решилась спросить Илеана.

– Это Калиостро! – с восторгом воскликнул Алекс, глядя на незнакомца. – Я узнал ваш Зерцекликон! Мне много рассказывала о вас Маргарита, моя тетка!

– Ка... – только и смогла произнести Илеана.

Наташе показалось, что женщина вот-вот лишится чувств. Она даже подошла к ней поближе, чтобы подхватить в случае необходимости.

– Я тоже много слышал о тебе, Алексей Грановский. И слышал только хорошее, – с улыбкой ответил Магистр.

Алекс от удовольствия покраснел до кончиков ушей.

– Как вы делаете это?! – не удержавшись, спросила Ната-

ша. – Сначала вы были старухой, а теперь...

– Мое нынешнее вместилище – стеклянная кукла, которая может изменять свой облик, – пояснил Магистр. – Эту технологию разработал много лет назад Корнелиус, мой старый друг и верный соратник. Я перенес свой разум в эту оболочку, чтобы добиться бессмертия и исправить ошибку, допущенную почти сто лет назад. Ведь это я принял в Зерцалии нынешних Властелинов и это моя вина, что я не смог приглядеть за ними надлежащим образом. Теперь мой долг – помочь людям избавиться от этих тиранов.

– Вы как Дзуликый! – догадался Игорь. – Можете превращаться в кого захотите?

– Не совсем, мой юный друг. Но технология та же, ее разработка принадлежит нашему ордену, и ее украл тот, кого вы знаете под именем Повелитель Кукол. Дзуликие, одна из разновидностей доппельгангеров, могут копировать любое увиденное существо. Мне же доступно лишь несколько конкретных образов. Это облики старейшин нашего ордена, которые когда-то были безжалостно истреблены Властелинами. В память о них Корнелиус заложил их прообразы в стеклянные оболочки.

– Это вы гадали мне в замке барона, – вспомнила Наташа.

– Я давно наблюдаю за вами, пришельцы с Земли, – улыбнувшись, ответил ей Магистр. – И наконец решил познакомиться поближе, чтобы понять, кто вы такие. Можно ли Созерцателям довериться вам?

– Так они тоже Созерцатели?! – удивился Алекс, показав на Веру и Андрея. – Но я слышал, что все члены ордена уни-чтожены! Маргарита говорила мне об этом, когда мы с отцом прятались от гвардейцев Императора!

– Слухи о нашем вымирании немного преувеличены, – сказала Вера.

– Марго сама не знала всей правды, потому что ее изгнали из ордена много лет назад, – пояснил Магистр.

– Изгнали?! – снова удивился Алекс. – За что?!

– Это долгая история, и сейчас у меня нет времени ее рассказывать. Скажу одно: Созерцателей в этом и других мирах намного больше, чем вы думаете. Мы выжили, выстояли, и нас становится все больше и больше. Столько, что мы скоро сможем дать отпор Властелинам.

Алекс подошел к Вере и оценивающе на нее взглянул.

– Так вот почему вы приставали ко мне в замке! Хотели узнать получше? Спросила бы напрямую, красotka, уж я бы тебе ответил!

– Ни к кому мы не приставали! – возмутилась Вера. – Мы просто хотели помочь вам, оболтусам, выбраться из логова Мастера Зеркал! Но ты нас и слушать не захотел!

– А чего мне вас слушать?! – возмутился Алекс. – Мы и без вас оттуда спаслись! У меня своя голова на плечах имеется!

– Надолго ли?! – Девушка подошла вплотную к нему.

Андрей, увидев, что все может кончиться ненужным вы-

яснением отношений, вклинился между ними.

– Поумерьте свой пыл, господа! – с усмешкой сказал он. – А то, не ровен час, подеретесь!

– Не люблю, когда мне дерзят! – с вызовом сказала Вера.

– Ты первая начала! – не остался в долгу Алекс.

– Довольно! – сказал Магистр. – У нас мало времени!

Он медленно поднялся со стула и взглянул на Илеану.

– Выпусти свою внучку из подвала, добрая женщина. Наверняка ей уже надоело там сидеть.

– Там она в безопасности, – заволновавшись, возразила Илеана.

Но все же направилась к люку. Волк Пират, все еще лежавший над убежищем Бьянки, настороженно посмотрел на нее, затем поднялся с ковра и отошел в сторону. Илеана убрала покрытие и подняла крышку люка.

– Бьянка, выходи, – позвала она. – Все уже позади.

Бледная Бьянка, обхватив дрожащие плечи руками, выбралась из погреба и с удивлением взглянула на Магистра, Веру и Андрея. Она выглядела такой несчастной и испуганной, что Наташе стало ее очень жалко.

– К сожалению, ничего еще не позади, – вкрадчиво сказал Магистр. – Хироптеры обязательно вернутся, ведь Энио снова укажет на ваш дом.

– Что же нам делать?! – испуганно пролепетала Бьянка.

– Бежать! – уверенно сказала Илеана. – Мы быстро соберем вещи и уедем из Вест-Хеллиона! Они не сумеют нас най-

ти!

– Жаль говорить это, но Энио укажет на вас, вернее, на вашу внучку, в любой точке Зерцалии, – с грустью проговорил Магистр. – Это очередной признак того, что Темнейший становится все сильнее и сильнее. В каждом ребенке, который рождается с необычными способностями, присутствует Темный Гламор – частица силы Темнейшего. Луна замечает таких ребят и указывает на них Властелинам, чтобы они забирали их и превращали в своих воинов. Проклятая луна не видит лишь те места, что защищены магическим заслоном. Места, в которых скрываемся мы, – уцелевшие Созерцатели.

– Предлагаете к вам присоединиться? – нахмурилась Илеана.

– Это было бы наилучшим выходом для всех, – сказал Магистр.

– У нас вам понравится, – вмешался Андрей.

– Но за вами самими охотятся! – возразила Илеана.

– За вами теперь тоже! – хмуро ответила Вера. – Думаете, они оставят вас в покое?

– Я сумею нас защитить, – неуверенно сказала Бьянка, взглянув на притихшего Пирата.

Вера рассмеялась ей в лицо:

– Как?! Сидя в погребке?!

Бьянка испуганно взглянула на нее и замолчала.

– Властелины забирают детей, подобных тебе, – мягко сказал девушке Магистр. – На протяжении многих лет они со-

здают из них монстров, настоящие машины для убийства. Послушники зеркальных ведьм становятся злобными, безжалостными чудовищами, только внешне похожими на людей. Я не хочу, чтобы та же участь постигла и тебя.

– Но как нам этого избежать? – схватила руками за голову Илеана.

– Вы отправитесь с нами. В одно из наших тайных убежищ. Там Энио не сможет вас выследить и указать на вас Властелинам. Однако нас гораздо больше, чем считают члены Флэш-Ройяля и их приспешники. По всей Зерцалии мы тоже ищем детей с необычными способностями. Если мы успеваем их опередить, мы забираем таких детей с собой и прячем от темных магов. Вера и Андрей как раз из подобных детей.

При этих словах Вера отвернулась к окну, а Андрей смущенно улыбнулся.

– Не успеешь мы вовремя, обоих бы уже обратили в послушников, – продолжил Магистр, – и оба уже служили бы злу.

– Ну она-то точно похожа на злодейку! – брякнул вдруг Алекс. – Никогда еще не встречал такую задаваку!

– Да ты и сам такой же! – бросила ему в ответ Наташа.

Игорь засмеялся. Вера обернулась к Алексу и зло прищурилась.

– Что ты сказал?! – Она вскинула стеклянный шест, и с его конца посыпались яркие искры.

– Махать своей палкой – это все, на что ты способна? – с

издевкой спросил Алекс.

– Сейчас ты узнаешь, на что я способна! – Девушка снова двинулась к нему с шестом наперевес.

Алекс выставил перед собой стеклянный меч.

– Да хватит вам! – разозлился Андрей. – Ну сколько можно?

– Пока он не перестанет меня раздражать! – процедила сквозь зубы Вера.

– А этого никогда не случится, – парировал Алекс. – Я никогда не беру свои слова обратно!

– Значит, я заставлю тебя ими подавиться!

Пират тихонько зарычал, Бьянка прижалась к Илеане, Наташа медленно отступила к стене, и лишь один Игорь улыбался.

– Ну что, деремся?! – воскликнул он. – Интересно, кто кого одолеет?

Магистр шумно вздохнул и встал между Алексом и Верой.

– Никакой драки не будет! – твердо заявил он. – Не хватало еще, чтобы Созерцатели сражались друг с другом! Никаких больше распрей в ордене! Когда-то именно это нас и погубило!

Вера послушно опустила шест, исподлобья взглянув на Алекса.

– Хорошо, Магистр, – тихо ответила она.

– Страшно, да?! – ухмыльнулся Алекс.

– И ты уймись, Алексей! – прикрикнул на него Магистр. – Я могу одним мановением руки проломить тобой эту стену, так что на твоём месте я бы не дерзил моим помощникам!

Алекс осекся, по-видимому представив себе эту картину, и тоже опустил меч.

– То-то же! – сказал Магистр. Он взглянул на притихших Назаровых, замерших у большого очага. – А теперь поговорим о Катерине. Вы Игорь и Наташа, если я не ошибаюсь?

– Откуда вам известны наши имена? – испуганно пролепетала Наташа.

– Говорят тебе, после ночи лунного затмения мы время от времени следили за всеми участниками тех событий, – раздраженно сказала в ответ Вера.

– Через зеркала?! – воскликнул Игорь.

Магистр медленно кивнул.

– Сам я в своем нынешнем облике не способен проходить сквозь зеркало, но следить за кем-то – это мне под силу.

– Вы?! И не можете проходить? – переспросил Алекс. – Но почему?

– Видишь ли, это тело целиком состоит из стекла, – развел руками Магистр. – В нем нет ни капли моей крови. Мое подлинное тело исчезло много-много лет назад. И теперь я – лишь разум, заключенный в очередную оболочку. Потому-то проход через портал для меня закрыт.

– А как же зеркальная машина? – спросил Игорь.

– Последний из ключей давно утерян. Я даже не знаю,

кому он сейчас принадлежит. Но тем не менее им активно пользуются! Созерцатели иногда чувствуют это. Кто-то, владеющий магией, сумел наложить на красный ключ особое заклятие. Теперь, чтобы проходить сквозь грани миров, зеркальная машина ему не нужна. Мы ищем этого человека или существо, хотя я не знаю, кто это, но пока все безрезультатно. Как и мы скрываем одаренных детей от Властелинов, так и от нас кто-то прячет красный хрустальный ключ, наложив на этот артефакт очень сильные заклинания. Я сделал несколько ошибок в своей жизни. Одна из них – заклятие, основанное на моей крови. Теперь последняя капля моей крови содержится в красном ключе, и это дает ему колоссальную силу. Намного большую, чем кровь любого Созерцателя. Самое обидное, что сам я лишен возможности проходить сквозь границу миров, тогда как приспешники Властелинов частенько делают это.

– А как же кровь Созерцателей? – вновь спросил Игорь. – Ведь Дзуликий без труда появился в нашем мире.

– Для этого мне требуется сменить тело. Переселиться в новую оболочку, внутри которой будет стеклянное сердце с чужой кровью. Но у меня пока нет другого носителя. К тому же эта форма, меняющая облики, очень удобна для меня, и другой я не хочу. У нас нет таких возможностей, как у Повелителя Кукол... Иначе я менял бы тела как перчатки.

– Кто это?! – вдруг испуганно вскрикнула Бьянка, показывая во двор.

Все обернулись. Сквозь развороченный дверной проем во дворе, ярко освещенный красными всполохами лунного света, виднелся огромный черный силуэт. Вскоре стало ясно, что это зорг, на котором сидят сразу двое наездников.

– Опять! – простонала Илеана.

– Мы вас предупреждали! – хмуро сказала ей Вера. – Следовало поторопиться!

Две стройные фигурки соскользнули с гигантского пса и поднялись на крыльцо гостиницы. Это были девушки в облегающей кожаной одежде, похожие друг на друга как две капли воды. Зорг, скаля жуткие клыки, следовал за ними по пятам, доски крыльца со скрипом прогибались под его тяжестью. Волосы одной из сестер были стянуты в длинный хвост, у другой они свободно ниспадали на плечи.

– А здесь многолюдно! – фыркнула девица с хвостом, презрительно оглядывая собравшихся. – Не мешало бы проредить эту толпу!

– Этим мы и займемся, сестренка, если деревенщина станет упорствовать! – ответила ее спутница.

– Близнецы Ленож! – холодно констатировала Вера.

– Тамара?! – удивился Андрей.

Девушка с хвостом прищурилась.

– Андрей Невзоров, – протянула она, словно смакуя каждую букву. – Ну здравствуй, старый друг!

Глава шестая. Огненный поток

Алекс, недоумевая, смотрел на близнецов, затем перевел взгляд на Андрея. Наташа в точности повторила его движение.

– Вы что, знакомы?! – удивилась она.

– Имела такой печальный опыт, – насмешливо ответила Тамара.

– Печальный? – усмехнулся Андрей. – Мне казалось, в те времена тебе нравились наши отношения.

– Отношения?! – Игорь громко хохотнул. – С этой психопаткой?! Вот так неожиданный поворот!

Тамара злобно на него покосилась.

– Закрой рот, болван! – прошипела она. – Пока я не поджарила тебя словно индюшку!

Наташа дернула брата за рукав, Игорь сразу же присмирел.

– Зачем явились сюда? – с недовольством спросила Вера.

– Мы ищем девчонку, которая сбежала из замка с этими оборванцами! – выступила вперед Кира Ленож, указывая на Алекса, Наташу и Игоря. – Отдайте ее нам, и никто не пострадает!

– Оборванцами?! – возмутился Алекс. – Да ты на себя посмотри!

Зорг громогласно рыкнул, и все вздрогнули. Пират угро-

жающе зарычал в ответ. Пес превышал его раз в шесть, но волка это, похоже, не могло остановить. Бьянка еще крепче прижалась к Илеане.

– Зачем она вам? – спросил Магистр.

– Об этом вам знать не обязательно. – Тамара едва удостоила его взглядом. Она смотрела только на Андрея. – Надеюсь, вы будете благоразумны?

– Вот этим мы никогда не отличались, – усмехнулся Алекс, поднимая меч. – Проваливайте отсюда, пока целы. Или вам мало того, что случилось на зеркальном заводе?!

– Ты слишком самоуверен, поганец, – хохотнула в ответ Кира Ленож. – Вам просто повезло, что эти проклятые дуарфы путались у нас под ногами! Произойди это в другом месте – от вас и скелетов бы не осталось! Куда делась девчонка с Земли?! Где вы ее прячете?!

Вера с нескрываемым раздражением ударила о пол своим шестом. По его блестящей поверхности зазмеились электрические разряды.

– Ты всерьез полагаешь, что мы отдадим Созерцательницу в лапы прихвостней Властелинов? – с угрозой в голосе спросила она.

– Отдадите, – насмешливо ответила Кира. – Если хотите прожить хотя бы еще день.

– Козыряешь своим талантом, Ленож? Мы тоже кое на что способны.

– Чтобы одолеть тебя, мне мой талант не понадобится, –

отрезала Кира.

– Да ты и не сможешь им воспользоваться, – усмехнулся Андрей. – Повелительница воды! На что ты способна, когда рядом нет ни колодца, ни даже самой захудалой лужи?!

Кира грозно нахмурилась.

– Вот поэтому мы и ходим повсюду вместе! – зло бросила она и кивнула Тамаре.

Та протянула руку к пылающему очагу и сжала пальцы в кулак. Из очага вырвался поток жаркого пламени, гигантское полыхающее щупальце устремилось к Созерцателям. Ребята бросились врассыпную.

– Где девчонка?! – рывкнула Кира. – Отвечайте!

Пламя метнулось к стене зала, и деревянные перекрытия тут же вспыхнули. Но вот Тамара протянула к огню вторую руку. Еще один огненный поток растекся по потолку гостиной. Илеана в ужасе закричала, Бьянка схватила с ближайшего стола скатерть и начала сбивать пламя со стены, но ее усилия были тщетны. Огонь распространялся слишком быстро. Руки Тамары двигались, пожалуй, даже грациозно, девушка управляла огненными потоками, словно дирижер большим оркестром. Наташа не выдержала и бросилась к двери, ведущей в кухню, но неожиданно огонь преградил ей дорогу. Жар становился все сильнее.

– Никто не уйдет отсюда, пока мы не получим то, что нам нужно! – выкрикнула Тамара.

– Посмотри на себя, – с негодованием прокричал ей Ан-

дрей. – В кого ты превратилась?!

– Я была такой с самого рождения! – дерзко ответила де-вушка.

– Ложь!

– Все мы очень изменились, Андрей, – вдруг тихо произ-несла Тамара.

В этот момент Магистр распахнул свой плащ и вскинул руку. Но вместо ослепительной голубой молнии вспыхнули лишь редкие искры. Он все еще был слишком слаб. Увидев это, Кира злорадно рассмеялась.

– И это ваш предводитель?! Кто ты такой, старикашка? Судя по твоему Зерцекликону, ты занимаешь не последнее место у Созерцателей. Может, нам и тебя сдать властям? Глядишь, вознаграждение будет вдвое больше!

– Так вас нанял кто-то из Властелинов? – догадался Ма-гистр.

Кира поняла, что сболтнула лишнее, и умолкла.

– Слабак! – с издевкой бросила ему Тамара.

– Потому-то я тоже не хожу один, – улыбнулся в ответ Магистр.

Алекс схватил ближайший стул и швырнул его в Тамару. Кира заслонила сестру и разбила стул на лету ногой. Щепки полетели в разные стороны. Вера раскрутила шест над голо-вой и ринулась в атаку. Зорг, утробно рыча, бросился ей на-перерез. Бьянка лишь взглянула на Пирата, и волк бесстраш-но прыгнул на зорга. Увидев это, Тамара подозрительно при-

щурилась.

Шест Веры с громким треском врезался Кире в бок, та взвизгнула и рухнула на ближайший стол, разнеся его в щепки. Зорг кинулся на Веру. Та, ловко увернувшись от его клыков, проскочила под животом пса. Пират подпрыгнул и впился зубами в загривок монстра. Но зорг ударил по нему лапой, и бесстрашный волк отлетел к стене.

В этот момент Алекс раскрутил свой кнут, и тот, просвистев в воздухе, крепко обвился вокруг шеи зорга. Юноша резко дернул за конец бича, но пес лишь мотнул головой, и Алекс, не удержавшись на ногах, свалился на пол. Зорг ринулся на Андрея, и Алекса поволокло за ним по тлеющим половицам. Бьянка снова встретилась взглядом с Пиратом. Волк отважно бросился за зоргом и впился клыками тому в горло. Конечно, прокусить толстую шкуру он не смог, но это хотя бы ненадолго остановило зорга. Монстр, громко рыча, стал мотать головой, стараясь избавиться от клыков волка.

– Эта девчонка управляет волком! – выкрикнула Тамара. – Я видела это!

– Еще одна будущая послушница! – злобно хохотнула Кира.

Она выхватила из-за пояса длинный стеклянный нож и бросилась на Веру. Андрей едва успел отбить ее удар одним из своих клинков. Кира, развернувшись, ударила его ногой. Вера изловчилась, схватила ее за щиколотку и с силой дернула вверх. Кира взлетела высоко в воздух, перевернулась

через голову и снова приземлилась на ноги. Она тут же ударила ногой Веру в живот, и та, задохнувшись, резко отшатнулась, едва устояв на ногах.

Все время, пока шла драка, на верхнем этаже слышались крики и топот: постояльцы гостиницы в страхе разбежались кто куда. Стены и весь потолок уже были в огне, старинные балки угрожающе трещали. Полуодетые мужчины и женщины, схватив в суматохе первое, что подвернулось под руки, сбегали по лестнице и выскакивали на улицу. На них близнецы Ленож не обращали никакого внимания.

Тем временем Тамара выпустила в сторону сражающихся новую струю пламени. На ее пути оказался крутящийся волчком зорг, и псине опалило косматый бок. Тот яростно взвыл от боли. Тамара поспешно опустила руки, прекратив огненную атаку. Наташа, наблюдая за происходящим, стояла немного поодаль. Но, чувствуя, что сейчас и до нее дойдет очередь, решила вступить в драку. Собравшись с духом, она подскочила к Тамаре сбоку и ударила кулаком ей прямо в челюсть. Та, совсем не ожидавшая нападения, отлетела к очагу, а Наташа, вскрикнув от боли, схватилась за ушибленную руку. Игорь, видевший эту сцену, с уважением посмотрел на сестру.

– Можешь ведь, когда захочешь! – одобрительно сказал он.

– Осторожно! Сзади! – выкрикнула Наташа.

Игорь обернулся и тут же отскочил в сторону. Рычащий

зорг едва не сбил его с ног. Пират все так же, не разжимая зубов, висел на его шее, урчал и царапал когтями грудь гигантского пса. Алекс, упираясь в пол ногами, попытался удержать псину, намотав кнут ему на шею, но зорг был гораздо сильнее юноши. Игорь быстро огляделся и увидел крышку погребца, откуда недавно выбралась Бьянка. Илеана и Бьянка, встретившись с ним взглядом, тут же поняли его замысел. Игорь открыл люк, а затем он, Бьянка и Илеана, как по команде, кинулись к псине и все вместе толкнули его руками в косматый бок. Вдобавок Алекс резко дернул свой кнут. Зорг потерял равновесие и стал падать прямо в погреб. Пират едва успел разжать челюсти и отпрянуть в сторону. Монстр, проломив ветхие доски пола, всем своим весом рухнул вниз и исчез в черном провале. Оттуда раздался жуткий треск и грохот. Игорь попытался закрыть крышку погребца, но она попросту провалилась вниз – при падении пес обломал края люка.

Алекс быстро намотал кнут на локоть, готовясь к новому броску.

Кира с мечом в руках, извергая проклятия, атаковала Веру. Та в свою очередь ловко отбивала ее выпады шестом. Андрей, подбираясь к Кире сбоку, пытался обезоружить ее, но та успевала отражать и его удары.

Неожиданно Тамара вскочила с пола и снова вскинула руки. Пламя из очага вновь метнулось в сторону ребят. Но тут Магистр поспешно вышел вперед и расправил свой плащ.

Струя огня ударила в него, и вокруг мужчины вновь разлилось ослепительное голубое сияние. Пламя отступило назад и захлестнуло свою повелительницу. Тамара, отлетев к стене, больно ударилась спиной и с удивленным выражением на лице медленно сползла по ней вниз.

– Это же... – потрясенно проговорила она. – Это же... Только сильнейшие способны на такое!

Тем временем из дыры в полу показалась косматая голова разъяренного зорга. Пес пытался выбраться наружу, его гигантские когти царапали доски пола. Стены и потолок полыхали огнем, оглушительно трещали перекрытия. Потолок мог вот-вот обвалиться.

Кира обрушила удар своего меча на Веру, та, перехватив шест обеими руками, ловко отбила удар. Но Ленож ударила ногой девушку в солнечное сплетение. И та, издав громкий стон и задохнувшись, опрокинулась на спину. Кира занесла над ней свой меч, но Андрей преградил ей дорогу. В руках парня замелькали два меча, он быстро наносил удары и отбивал выпады Киры. Вера тем временем пыталась отдышаться и подтянуть к себе шест. В эту минуту охваченный пламенем потолок рухнул над очагом, горящие доски полетели на пол. Тамара вскинула руки, и перед ней снова возникла стена живого пламени.

Пират, недовольно ворча, бросился подальше от огня, а Илеана подбежала к двери кухни и распахнула ее.

– Нужно уходить! – воскликнула она.

Но Тамара снова преградила им дорогу новым огненным потоком.

– Где девчонка? – выкрикнула она. – Отвечайте, или мы заберем с собой вот эту маленькую ведьму!

Она указала на Бьянку. Илеана подняла свой нож.

– Даже не думай об этом, дрянь! – грозно проговорила она. – Я костями лягу, но не отдам тебе свою внучку.

– Что ж, это можно легко устроить! – крикнула Кира.

В это время зорг выбрался из подвала и издал громкий рык. В горящем зале становилось нечем дышать, ребята поспешно отступили от стены пламени, охватившего уже и верхний этаж старой гостиницы.

Одним мощным ударом Андрей отбросил Киру в сторону. А затем произошло нечто неожиданное и ужасное. В центре пылающего зала прямо между Магистром, ребятами и близнецами Ленож из пламени появилось невероятное чудище! Гигантские огненные крылья распростерлись под потолком, длинный хвост с силой ударил по полу, а из самой сердцевины огненного монстра на длинной, мощной шее вытянулась рогатая голова с огромной клыкастой пастью. Даже зорг был на смерть перепуган, он издал страшный вопль и бросился прочь из гостиницы.

Бьянка и Наташа в ужасе закричали, Алекс едва не выронил свой кнут, а Игорь так и застыл на месте.

– Назад, трусливая тварь! – крикнула Кира. – Это всего лишь иллюзия!!!

Магистр, накопивший уже достаточно сил, вскинул над собой обе руки. Яркие молнии ударили в обеих сестер и выбросили их наружу сквозь разбитые окна.

– А теперь нам надо бежать. – Магистр обернулся к остальным.

– Но кто же это?! – дрожащей рукой Игорь показал на гигантского огненного дракона.

– Она права, это иллюзия, – сказала Вера, поднимаясь на ноги.

В тот же момент чудовище исчезло так же внезапно, как и появилось.

– И это уже моя необычная способность, – повернувшись к ребятам, похвастался улыбающийся Андрей.

Огонь отрезал им путь к входной двери. Всем пришлось выбежать в кухню. Едва они успели, как пылающие доски – то, что осталось от потолка, – обрушились в зал, превратив его в гигантский костер.

– Теперь у вас просто нет другого выхода, – обратился Магистр к Илеане. – Вам придется пойти с нами.

– Это верно, – печально вздохнув, согласилась женщина. – Моя гостиница разрушена, а за Бьянкой в любой момент могут вернуться. Решено, мы идем с вами. Но сначала...

Она подошла к большой печи и сунула за нее руку. Наташа с удивлением наблюдала за ней. Илеана достала из-за печи небольшой тряпичный сверток.

– Это все мои сбережения, – пояснила она в ответ на во-

просительные взгляды ребят.

Наверху раздался угрожающий треск. Илеана напряженно прислушалась.

– И чем скорее, тем лучше, – поторопил всех Алекс.

– Это точно, – согласился Игорь. – Сейчас все здание обрушится нам на головы!

– Но куда вы направитесь? – поинтересовалась Бьянка. – Ведь нам придется сопровождать вас.

– Сначала наш путь лежит в проклятый город Норд-Шпигель, – вздохнув, ответил Магистр. – Ведь Катерину унесли именно в те края. Нужно освободить эту отважную девушку. Ну а затем мы отведем вас в наше потайное убежище.

– Но как мы доберемся до Норд-Шпигеля? – спросила Вера. – Все зеркала в том краю заколдованы Властелинами. Никто не может проникнуть туда сквозь стекло!

– Ну, не все же вам путешествовать между зеркалами, – улыбнулся Магистр. – Пора осваивать и другие способы передвижения.

– Какие же? – спросил Андрей.

– Мы полетим по воздуху.

Игорь и Алекс радостно вскрикнули. Наташа же не разделяла их восторга. Она ни разу не летала на самолете, но всегда знала, что это небезопасно. Мать никогда бы не купила ей билет, просто не нашла бы для этого денег, и девочка была этому очень рада. Ее пугали современные лайнеры, что уж говорить о местных воздушных кораблях.

– Но воздухоплавание в ту часть Зерцалии запрещено, – сказала Илеана. – Ни дирижабли, ни воздушные корабли там не появляются! Никто нас не согласится везти в те дикие края. Да и хироптеры сожрут любого, кто сунется в небо над монастырем.

– Именно поэтому наше путешествие не будет легким, – ответил Магистр. – Ну да ладно, мы справлялись и не с такими задачами.

Все вместе они покинули гостиницу, вернее, развалины, которые от нее остались. В небе продолжалось световое шоу трех лун, вокруг которых с большой скоростью закручивались тучи, временами скрывавшие их.

Лишь только они спустились с крыльца, как крыша гостиницы рухнула и в темное небо взметнулся целый столб искр. Впереди шагал Магистр, немного сгорбившись и кутаясь в свою мантию. Андрей и Вера шли по обе стороны от него. За ними следовали Алекс, Игорь и Илеана. Наташа, Бьянка и Пират замыкали шествие.

Бьянка обернулась и со слезами на глазах в последний раз взглянула на руины дома, где прошло ее детство и где девушка была счастлива.

– Все кончено, и снова всему виной Властелины, – тихо прошептала Бьянка. – Если Катерина действительно так много значит, если ее появление в Зерцалии сможет хоть что-то изменить в лучшую сторону... Я клянусь, что помогу ей, чего бы мне это ни стоило!

Пират, словно прочитав ее мысли, издал торжествующий рык. Бьянка ласково потрепала волка по загривку и ускорила шаг, чтобы не отставать от новых друзей.

Наташа шла следом и недовольно хмурилась. Она уже жалела, что согласилась остаться с братом в этом странном и пугающем мире. Но и Кирилл был здесь сейчас, скрывался где-то в замке Дамы Теней, а ради него она была готова на все. Наконец-то она любила и была любима. Пусть друзья и брат ни о чем не догадываются, она счастлива, хотя и не показывает этого. И у нее все будет хорошо! Впервые за долгое время девушка была в этом уверена.

Глава седьмая. К вопросу о странностях...

Панкрат Легостаев, молодой следователь департамента безопасности Санкт-Эринбурга, впервые за свою недолгую практику столкнулся с таким странным делом. Ему недавно исполнилось двадцать пять, но он уже успел многое повидать и принять участие в расследовании разных дел: от незначительных грабежей до убийств. Но такого ему пока видеть не доводилось.

Взрыв, прогремевший в магазине модной одежды в центре города, наделал немало шума. Не прошло и часа, как к месту происшествия слетелись журналисты всех городских газет. Некоторые из них оказались здесь раньше, чем оперативная группа криминалистов, и успели сделать множество снимков до того, как их выпроводили за ограждение. И в самом деле, посмотреть было на что: в квартале рядом с бутиком царила ужасная разруха, в ближних зданиях не осталось ни одного целого стекла. Пострадало множество людей, сейчас врачи оказывали им помощь. Погибших, к счастью, не оказалось, но раны от осколков получили несколько десятков человек.

Прямо сквозь выбитую витрину Панкрат шагнул в магазин, под подошвами его ботинок хрустнули осколки стекла. Битое стекло покрывало здесь все, на что только падал

взгляд. В бутике уже работали криминалисты, и по их лицам он сразу понял, что они немало озадачены. Среди экспертов он увидел Эмму Воробьеву, свою постоянную напарницу. Стройная, симпатичная блондинка в окружении опрокинутых манекенов и искореженных вешалок с дорогой одеждой, Эмма сама выглядела словно модель на какой-то безумной фотосессии. Ей тоже недавно исполнилось двадцать пять. Вместе они составляли отличный тандем и уже раскрыли немало запутанных дел. Девушка не раз удивляла Панкрата своей меткостью и искусством рукопашного боя, но сейчас по ее обескураженному виду он догадался, что она пребывает в растерянности. И он не ошибся.

Заметив его приближение, Эмма кивнула, здороваясь, и лишь развела руками.

– Я не знаю, что здесь случилось, – призналась она. – Не имею ни малейшего представления!

– Теракт? – поинтересовался Панкрат.

– Мы не нашли ни одного фрагмента взрывного устройства! Обшарили уже весь магазин! На взрыв газа тоже не похоже, следов огня не видно. Мы теряемся в догадках.

– А что говорят свидетели?

– Многие в таком шоке, что пока не способны говорить. С ними работают врачи. Где-то тут была одна девушка... – Эмма огляделась. – Вот она!

К ним приближалась молодая женщина с царапинами на лице. Порезы были обработаны йодом, и выглядела она,

словно индеец в полной боевой раскраске. Женщина прижимала к виску ватный тампон, на запястье ее руки виднелась свежая бинтовая повязка.

– Вы работаете здесь? – спросил ее Панкрат.

– Работала, – поправила его она. – Похоже, работы я лишилась. – Она обвела вокруг здоровой рукой. – По крайней мере пока тут все не восстановят.

– Можете рассказать, что здесь случилось?

– Если вы пообещаете, что не отправите меня в психбольницу, – невесело усмехнулась она.

Панкрат и Эмма с удивлением на нее уставились.

– А что, есть повод?

– Да-да, – в некоторой растерянности произнесла продавщица. – Я сама до сих пор не понимаю, что здесь произошло. Не могу понять. Мне повезло, что я находилась не в этом зале, а как раз входила в него из подсобного помещения. Здесь сидели двое, мужчина и женщина. Они собирались делать покупки и выбрали самые дорогие наряды.

– Для дамы? – уточнила Эмма.

– Разумеется. Он – настоящий франт, одет с иголочки. Причем у меня стойкое ощущение, что я уже видела где-то его лицо... Она – очень красивая, эффектная блондинка. Все наряды предназначались ей. Когда я вошла, они спокойно разговаривали, до меня донеслись обрывки их разговора, а потом она подняла руку и щелкнула пальцами. В этот момент все и произошло.

– Что именно? – уточнил Панкрат.

– Все это! – И она рукой обвела все вокруг. – Оглушительный взрыв, все зеркала вдруг разлетелись, а за ними вылетели и все оконные стекла. Словно какой-то дьявольский фокус! Меня сбило с ног ударной волной, я влетела обратно в подсобку и упала на коробки. И уже потом услышала крики людей и вой сигнализации. А эта парочка попросту сбежала, прихватив с собой покупки!

Панкрат и Эмма озадаченно переглянулись. Подобного им еще никогда не приходилось слышать.

– Я же говорила, – вздохнула продавщица, увидев их реакцию. – Сама не верю в то, что увидела... К тому же они говорили о таких странных вещах! Я слышала кое-что краем уха, но не уловила смысл...

– О чем же они беседовали? – спросил Панкрат.

– О каком-то убийце Двуликом, который едва не прикончил этого франта, а потом разбился на осколки. И сейчас эти осколки собраны в какой-то контейнер. А женщина сказала, что эти осколки пригодятся ей для чего-то...

Панкрат, не в силах что-либо понять, вскинул брови.

– Бред какой-то! – не сдержалась Эмма.

– Я это не выдумала, клянусь! Лишь говорю вам то, что слышала сама.

– А вы сможете описать внешность этих людей нашему фотохудожнику? Помочь составить фоторобот подозреваемых? – поинтересовался Панкрат.

– Думаю, да, – немного подумав, сказала женщина.

– Было бы неплохо.

– А теперь извините меня. Пойду попрошу врачей дать мне обезболивающее, – произнесла продавщица. Она и в самом деле была очень бледна и едва держалась на ногах.

– Конечно, конечно, – кивнула Эмма.

Продавщица вышла из зала, а Панкрат огляделся, изучая картину разрушения. Пол, усыпанный стеклом, изрезанная осколками одежда на вешалках и опрокинутые манекены, продырявленные стеклами...

Двуликий, разбившийся на осколки...

Он вдруг испытал странное чувство, будто уже слышал нечто подобное и – что самое удивительное – совсем недавно. Легостаев задумался. Эмма записывала имя и фамилию продавщицы в свой блокнот, когда Панкрата вдруг осенило.

– К вопросу о странностях, – произнес он. – Помнишь недавнюю ночь лунного затмения?

– Конечно! – оживилась напарница. – В городе устроили массовые гулянья, а я легла спать пораньше. Но меня разбудили в три часа ночи и вызвали в центр. Разве такое забудешь?! А в чем дело?

– Битое стекло, – задумчиво произнес Панкрат. – Вспомни отчет об одном происшествии той ночи. Свидетели утверждали, что машина сбила человека, а он разлетелся на куски, словно гипсовая статуя...

– Припоминаю, – несколько задумавшись, ответила Эм-

ма. — Мы еще долго смеялись, пытаюсь определить, сколько выпили те очевидцы... Пока не увидели запись с камер наблюдения. До сих пор толком никто не знает, что там произошло. А почему ты вдруг вспомнил об этом?

— Сам не знаю, — пожал плечами Панкрат. — Просто тоже необычное происшествие и тоже фигурирует битое стекло. Ну и упоминание об этом Дзуликком... А чем закончилось то расследование?

— Понятия не имею. — Эмма захлопнула блокнот. — Им же занимался Яблонский...

Они с Панкратом в очередной раз озадаченно переглянулись.

— Который исчез не так давно... — задумчиво добавила девушка. — Его ведь до сих пор не нашли. Думаешь, это как-то взаимосвязано?

— Вряд ли.

— А может, проверить?

— Думаю, стоит, — согласился Панкрат.

Эмма вернулась к криминалистам, которые внимательно осматривали каждый квадратный сантиметр разгромленного зала, а Панкрат позвонил Владимиру Михайловичу Мерзликину, своему непосредственному начальнику.

Мерзликин слыл человеком вспыльчивым и крикливым, но под его руководством следователи раскрывали самые, казалось бы, запутанные дела, поэтому в полиции к нему относились с большим уважением.

– Яблонский?! – крикнул Мерзликин так, что Панкрат отодвинул телефон подальше от уха. – А при чем тут он?! Вы же вроде взрывом в бутике занимаетесь?!

– Есть одна зацепка, связанная с одним из его прошлых дел... – начал Панкрат, но договорить ему не дали.

– Ты мне это брось, Легостаев! Взрыв в центре города! Знаешь, как на меня начальство насело?! Мэр требует принятия срочных мер!!! Так что кончай заниматься всякими глупостями и сосредоточься на этом проклятом магазине!

– Но Владимир Михайлович...

– Яблонский был тем еще типом! Его делами сейчас занимается другой человек. Не знаю, что он там расследовал в последнее время, но ни одного из его отчетов я так и не увидел! Мы предполагаем, что он оказался продажным полицейским, как сейчас любят говорить в киносериалах. Может, и исчез в связи с этим. Забудь о нем и займись своим заданием!!!

– А кто сейчас занимается делами Яблонского?

Владимир Михайлович назвал фамилию и бросил трубку, напоследок еще раз предупредив Панкрата, чтобы тот занимался взрывом в магазине. Но Легостаев подозревал, что нащупал какую-то важную зацепку, и не собирался просто так от нее отказываться. Он тут же набрал номер названного следователя и подробно расспросил его о делах, которыми в последнее время занимался исчезнувший Яблонский. Узнав все, что его интересовало, Панкрат отключил связь.

– Ну как дела? – Эмма с улыбкой вышла из подсобки. – Мерзликин кричал так, что я слышала его в соседнем помещении.

– Яблонский параллельно вел несколько дел, – сообщил ей Легостаев. – И в оперативной группе, занимающейся происшествиями в ночь затмения, он тоже состоял.

– А что, тогда их было много? – нахмурилась Эмма.

– Тот самый разбитый человек, – начал перечислять Панкрат. – Гигантская собака, наделавшая немало шума в центре города, ограбленный Музей вина и еще несколько довольно странных инцидентов. Причем ни по одному из них Яблонский так и не написал вразумительного отчета. Никаких объяснений случившемуся. Кроме того, он расследовал ограбление театра «Иллюзион», по которому тоже так и не предоставил отчета.

– Подожди! – вспомнила Эмма. – «Иллюзион»? Это же то старинное здание, в котором недавно обнаружили тело мужчины, без вести пропавшего много лет назад! Я хорошо помню это дело!

– Тогда же в подвале театра нашли труп той самой гигантской псины, которая пугала людей в ночь затмения, – припомнил Панкрат. – А еще Яблонский незадолго до исчезновения допрашивал нескольких подростков. Детей владельцев «Иллюзиона». Эти ребята оказались свидетелями того, как машина сбила беднягу и он разлетелся вдребезги...

– Занятно выходит, – задумалась Эмма. – А теперь и сам

Яблонский бесследно исчез. Это выстраивается в целую цепочку событий...

– Нужно поговорить с владельцами «Иллюзиона», – предложил Панкрат. – Может, они нам что-то расскажут?

– Думаешь, их еще не допрашивали в связи с его исчезновением?

– Не знаю, – признался Панкрат. – Может, они вспомнят что-нибудь еще?

Прямо из магазина напарники отправились в старую часть города, и уже час спустя Эмма парковала машину неподалеку от старинного особняка, стоящего поодаль от других зданий. Это было трехэтажное здание, выглядевшее довольно странно, было очевидно, что его несколько раз перестраивали и достраивали. Сад из высохших черных яблонь и груш окружал особняк. На фоне белого снега костлявые деревца выглядели особенно удручающе. Двор был обнесен высокой кованой оградой, ворота были закрыты, и на створках изнутри висел увесистый замок. Следов у самых ворот не было, но около дома на снегу виднелось множество свежих отпечатков.

Эмма на всякий случай подергала ворота. С громким скрежетом они раскачивались, но не открывались.

– Похоже, это не единственный путь во двор, – заметил Панкрат.

– Окно первого этажа заколочено фанерой, – присмотрелась Эмма. – Причем уже давно. Успело обледенеть.

Они двинулись вдоль ограды. Повернув за угол, Панкрат увидел, что за зарослями кустов в ограде не хватает нескольких прутьев. Они были аккуратно спилены, места срезов еще даже не успели покрыться ржавчиной. От пролома в ограде к дому тянулась целая цепочка следов, причем отпечатки в основном были от грубых армейских ботинок.

Следователи пролезли через дыру и двинулись к дому, ступая по свежим следам. Тропинка огибала особняк, петляла у двух мусорных баков у стены дома и заканчивалась у широкого крыльца.

Панкрат и Эмма поднялись по обледеневшим ступенькам, которые никто не чистил с самого начала зимы, и постучали в дверь. Им никто не открыл. Было видно, что дверь едва держалась на петлях, рядом с замком ее покрывали глубокие трещины, а сам замок неплотно держался в косяке. С первого взгляда было件нятно, что дверь не так давно снимали с петель или попросту выбили.

Панкрат и Эмма молча переглянулись. Девушка вытащила пистолет и сняла его с предохранителя. Панкрат прижался к двери плечом и навалился на нее всем весом. Она с треском распахнулась. Сквозняк поднял с пола облачко пыли.

Полицейские вошли в прихожую. В доме был жуткий холод, похоже, его совсем не отапливали. Здесь царил жуткий разгром. Дверцы шкафов в прихожей и гостиной были открыты, ящики от столов и тумбочек валялись на полу. Все их содержимое было в беспорядке разбросано. В кухне – тот же

хаос. Было ясно, что в доме что-то искали. Пол в гостиной первого этажа покрывали широкие трещины, кое-где зияли глубокие дыры, пробитые с огромной силой, очевидно топором.

– Черт, что же здесь произошло?! – не сдержалась Эмма.

На ковре виднелись те же грязные следы от армейских ботинок. На темном ворсе поблескивали осколки стекла. Панкрат наклонился и осторожно подобрал один из них. Стекло оказалось странного телесного цвета. В комнате предметов из такого стекла не оказалось. Он взглянул на оконный проем, закрытый листом фанеры. В углах рамы все еще торчали куски стекла, но они были бесцветными, значит, осколки на полу – не от окна. Панкрат хотел уже выпрямиться, как вдруг что-то привлекло его внимание. Он сунул руку под диван.

– Что там? – поинтересовалась Эмма.

Ее напарник извлек из-под дивана человеческий палец. Эмма испуганно охнула.

– Он стеклянный! – сказал Панкрат, успокаивая девушку.

Эмма подошла к нему, и они получше разглядели жуткую находку. Палец покрывали маленькие трещинки, его явно откололи от целой статуи. Естественного, телесного цвета, он был сделан с большим мастерством и почти ничем не отличался от настоящего. В месте скола виднелись даже ниточки стеклянных кровеносных сосудов и стеклянный сустав. Панкрат достал из кармана куртки пластиковый пакетик и бережно опустил в него странную находку.

Они тщательно осмотрели всю комнату, но больше не увидели ничего примечательного. Затем следователи поднялись на второй этаж. Здесь тоже царил жуткий беспорядок. В одной из комнат Панкрат обнаружил мужской бумажник, в котором лежал паспорт на имя Прохора Воронина. В углу коридора Эмма подняла растоптанную женскую сумочку, в ней оказалось немного косметики и водительские права на имя Аглаи Державиной.

– Дом пустует уже давно, но документы хозяева почему-то не забрали, – констатировал Панкрат.

– Мне кажется, здесь случилось что-то ужасное, – призналась Эмма.

Еще одна комната на третьем этаже принадлежала, похоже, девочке-подростку Одежда, обувь, учебники – все в страшном беспорядке валялось на полу. Панкрат вошел и сразу же направился к раскрытому шкафу. Эмма осталась стоять в дверях.

И в этот момент неожиданно в затылок девушки уперлось дуло пистолета.

– Не двигаться! – приказал мужской голос.

Эмма замерла, подняв руки вверх. Панкрат быстро обернулся. За спиной девушки стоял настоящий громила в черной униформе. Он был почти на голову выше Эммы. Легостаев опустил глаза вниз и увидел на ногах незнакомца высокие армейские ботинки. Вот кто, оказывается, устроил в особняке погром!

– Это не те, кто нам нужен, – послышался из коридора женский голос.

Охранник повернул голову. В этот момент Эмма быстро повернулась и выбила из его руки пистолет. Затем, тут же схватив его за запястье и поднырнув под руку, резко дернула на себя. Громила влетел в комнату и с грохотом упал на спину. Девушка подхватила его пистолет и уперла ствол ему в лоб. Дитина испуганно замер.

Панкрат выхватил из кобуры свой пистолет и быстро шагнул из комнаты. В коридоре он нос к носу столкнулся с молодой женщиной в коротком полушубке из чернобурки. Ее темные волосы волнами лежали на пушистом воротнике. В руке, затянутой в тонкую перчатку из черной кожи, она держала сложенный веер.

– Что вы себе позволяете?! – возмущенно выкрикнула она.

– Кто вы такие?! – строго спросила Эмма.

– Мы лишь пришли навестить своих друзей, а вы набросились на нас! – со злостью прошипела дама с веером.

– Это кто на кого набросился?! – усмехнулся Панкрат.

Женщина с ледяной яростью взглянула на него и начала раздвигать свой веер, украшенный золотыми узорами. Веер зимой – это было довольно странно. Неужели ей так жарко, что она сейчас начнет им обмахиваться?

Панкрат извлек из внутреннего кармана куртки полицейское удостоверение и поднес к лицу незнакомки. Брови

женщины изумленно приподнялись. Веер тут же сложился вновь.

– Ах, полиция, – вкрадчивым голосом произнесла она. – Прошу нас извинить, господа, мы просто друг друга не поняли. Это досадное недоразумение. Мы решили, что вы грабители.

– Представьтесь! – потребовала Эмма.

– В этом нет необходимости. Мы уже уходим.

– Не так быстро! – повысил голос Панкрат. – Кто вы и зачем явились в этот дом?

Охранник поднялся с пола и насмешливо глянул на Эмму, которая все еще целилась в него из пистолета.

– Я уже все объяснила! – заявила незнакомка.

– Только я не верю в ваши объяснения.

– Что ты себе позволяешь, мерзавец?! – злобно прошипела она. – Ты не знаешь, с кем связался!

– Так, может, вы меня просветите? – усмехнулся Панкрат.

– Я ведь запомнила твою фамилию, Легостаев! Одного моего звонка будет достаточно, чтобы и тебя, и эту девчонку, – она кивнула в сторону Эммы, – навсегда вышибли из полиции! А с моими связями я могу сделать так, что вы никогда больше не будете работать в Санкт-Эринбурге!

– Большая шишка? – с презрением в голосе спросила Эмма, разглядывая ее холеное лицо и дорогие украшения: в ушах незнакомки сверкали огромные бриллианты.

– Больше, чем ты можешь себе представить! Верни ору-

жие моему телохранителю, и мы уйдем! А вы, – с ненавистью бросила она, – ждите серьезных неприятностей!

Эмма вопросительно взглянула на напарника. Он едва заметно кивнул ей. Девушка вздохнула, поставила пистолет на предохранитель и отдала его громиле в черном. Тот убрал оружие в наплечную кобуру, и они вместе удалились с победным видом. На лестнице послышался быстро удаляющийся стук каблуков, и вскоре внизу хлопнула входная дверь.

– Может, напрасно мы их отпустили? – неуверенно спросила Эмма.

– Ты не понимаешь, – улынулся Панкрат. – Такая мегера обязательно позвонит начальству и нажалуется на нас. Получим нагоняй, это как пить дать. Но зато узнаем, кто она такая. Ведь она обязательно представится нашему шефу.

– Понятно, – усмехнулась Эмма.

Она подошла к окну, отодвинула штору и выглянула во двор. За оградой как раз тронулся с места дорогой черный «Крайслер».

– А машина у них роскошная, – вздохнула девушка. – Ну что ж, будем ждать неприятностей.

Полицейские продолжили осмотр комнат верхнего этажа дома, но больше не нашли ничего примечательного. Стекланный палец не давал Панкрату покоя. Он вернулся в гостиную и внимательно осмотрел пол в поисках других осколков. Ему удалось обнаружить еще несколько. Несомненно, они были от той же самой статуи. Следовательно тоже собрал

их в пакетик.

Вскоре они вышли из дома и на минуту задержались на заснеженном крыльце.

– Вызову группу, – сказала Эмма, вытаскивая телефон. – Чтобы все здесь осмотрели и опечатали. Как считаешь, стоит объявлять Державиных в розыск?

– Думаю, стоит, – чуть помедлив, произнес Панкрат. – Лишь бы не оказалось слишком поздно. Еще нужно выяснить, как давно дети не появляются в школе. Так мы сможем определить примерное время их исчезновения.

Тут в стороне от дома он увидел мусорные баки, плотно закрытые крышками. И вдруг словно что-то подтолкнуло его: он направился к ним. Пока Эмма набирала номер департамента безопасности, Панкрат спустился с крыльца и приблизился к контейнерам. Крышки примерзли настолько, что он не сразу смог снять их. В первом баке оказался обычный мусор, оставленный хозяевами дома: упаковки от чипсов, пакеты с пустыми банками, мятые газеты. Под крышкой второго контейнера лежал плотный пакет из черного пластика, туго набитый чем-то, напоминающим небольшие камни. Панкрат попытался развязать его, но не смог. Узел был затянут слишком сильно. Тогда он извлек из кармана складной нож и прорезал в пакете дыру. Надорвав края мешка руками, он заглянул в него и от ужаса выронил нож: на него смотрело стеклянное лицо пропавшего следователя Яблонского.

Глава восьмая. Новые послушники

Катерина стояла на крыше гигантского небоскреба и наблюдала за горящим городом. В темное от копоти небо вздымались клубы смрадного черного дыма, среди которых полыхали вспышки багровых молний. Здания в несколько этажей горели и рушились, со всех сторон раздавался жуткий грохот и крики гибнущих людей. Мимо, кружась вокруг своей оси, пролетел сбитый военный вертолет. Он камнем упал и исчез в клубах дыма. Далеко внизу слышался грохот взрыва, и к небу взметнулись языки пламени.

Девушка поднялась на бетонный парапет и, приблизившись к самому краю, глянула вниз. Улицы Санкт-Эринбурга застилал дым, брошенные автомобили, многие вверх колесами, валялись вдоль дороги. Мечущиеся в ужасе люди с такой высоты казались жалкими муравьишками. Сотни хироптер атаковали их. Монстры хватали свои вопящие от ужаса жертвы и тут же возносились в небо, унося их с собой.

Катерина подняла руку и приподняла прозрачное забрало своего шлема. Шлема?! Она опустила голову: действительно, все ее тело покрывали изящные легкие доспехи из красного сверкающего стекла.

Девушка взглянула на руки. Они были в перчатках из красного золотистого стекла, а пальцы заканчивались короткими острыми когтями. Вся она, подобно средневековому

рыцарю, была закована в красную броню из стекла. Катерина даже не успела удивиться этому, когда позади нее раздался гулкий голос.

– Ты хорошо потрудилась, Сестра Тьмы. Я рад, что не ошибся в тебе. Все наши старания были не напрасны.

Катерина в ужасе обернулась. Она увидела высокий столб шевелящейся тьмы, очертаниями напоминающий человека. В черных клубках теней сверкали красные всполохи и виднелись кольца щупалец, покрытых блестящей черной чешуей. Там, где полагалось быть лицу, распахнулись два светящихся красных глаза, они смотрели прямо на нее.

Девушка вскрикнула от страха... и проснулась.

* * *

В узкое оконце каморки едва проникал дневной свет. София и Елена уже одевались, и обе удивленно взглянули на нее. Катерина, тяжело дыша, обессиленно откинулась на жесткую подушку.

– Дурной сон? – сочувственно спросила София. – Ты кричала.

– Да, – кивнула Катерина.

Сердце гулко стучало в ее груди. Она несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Вчера она надеялась, что ее появление в монастыре зеркальных ведьм тоже окажется дурным сном, но все, как ни печально, происходило

на самом деле.

– Я сама почти не спала, – призналась София.

– Привыкнете, – с чувством превосходства сказала Елена. – Поначалу всем приходится несладко, в этом нет ничего постыдного. Но сейчас нам лучше поторопиться. В это время все послушники должны выходить на площадь монастыря.

Снаружи послышался странный гул. Катерина и София напряженно прислушались.

– Это колокол на главной башне! – пояснила Елена. – Сигнал к всеобщему сбору.

Катерина откинула одеяло и села на постели. Все ее тело ныло от боли. То ли от вчерашних ударов плетью, то ли от неудобной жесткой кровати. Она стянула через голову рубашку и начала переодеваться в дневной костюм. София уже была одета в такую же одежду. Наряд Елены отличался от их грубого и неказистого тряпья. Девушка облачилась в облегающий костюм из красной кожи. На руки она натянула мягкие перчатки, на ноги – сапоги до колен на невысоком каблуке. Катерине и Софии пришлось обуться в грубые кожаные башмаки, которые оказались слишком большими.

Елена заметила их вопросительные взгляды и усмехнулась.

– Поживете здесь столько, сколько я живу, вам тоже дадут более приличную одежду, – сказала она. – Сразу после обряда посвящения.

И она повела их к выходу из башни послушников.

В башне оказалось множество подобных комнат, в каждой из которых жило по трое, а то и четверо подростков. Девушки двигались по просторным сумрачным коридорам, иногда их обгоняли другие в кожаных костюмах, похожих на наряд Елены. Некоторые смотрели на них с любопытством, во взглядах других сквозило странное злорадство.

Катерина не обращала на них внимания. Она решила относиться к этому как к поступлению в очередную школу, которых в ее жизни было немало. К тому же у нее не выходил из головы тот ужасный сон. Раньше ей тоже снились кошмары, но никогда они еще не были такими реальными. Что это? Плод больного воображения? Или возможное будущее? То, что ждет Землю, если Темнейший сумеет вырваться из Зерцалии и вернет себе былое могущество? Катерина поневоле содрогнулась от одной мысли об этом.

Вскоре они вышли на площадь замка, выложенную булыжником и окруженную со всех сторон высокими зубчатыми стенами. Над их головами вздымались мощные каменные башни древнего монастыря, при дневном свете Катерина смогла разглядеть их получше. Старинные величественные строения поражали воображение. На стенах монастыря, по углам площади, между башнями на постаментах возвышались статуи из черного стекла. И снова девушке показалось, что они едва заметно шевелятся. Ее странные способности вновь давали о себе знать.

На площади уже собирались люди – красные накидки зер-

кальных ведьм были видны издалека.

– Почему ведьмы прячут лица под масками? – спросила София.

– Таков заведенный порядок, – поспешно ответила ей Елена. – Ведьмы частично состоят из стекла, частично из плоти и крови. Некоторые выглядят настолько ужасно, что это даже хорошо, что они носят маски.

– Но Маура и Кларисса не прячут своих лиц.

– Маура здесь старшая, она не обычная ведьма. Главное ее только Красная Аббатиса. Она, как и Кларисса, умеет скрывать свою внешность или с помощью особых заклинаний создавать новую. Некоторые ведьмы на это способны.

– Лучше бы скрывала свои четыре руки, – сказала София. – Это же ужас какой-то!

Катерина снова вспомнила записки отца о Гертруде Болховской. Та тоже выглядела писаной красавицей, но на самом деле была стеклянной. Полицейский плакат, вклеенный в дневник ее отца, передавал все жуткое уродство ее подлинного лица.

Мимо них прошагали две женщины в темных платьях и грязных передниках. Они тащили большие корзины с бельем. Катерина удивленно посмотрела им вслед. Женщины совсем не были похожи на членов ордена.

– Это работницы монастыря, – пояснила Елена.

– Они не ведьмы? – тоже удивилась София.

– Обычные люди. Им платят за работу, они живут в даль-

ней части замка.

– Они не из Норд-Шпигеля? – спросила Катерина.

– Они из более дальних мест. – Елена как-то странно взглянула на девушку. – А в Норд-Шпигеле сейчас вообще никто не живет. Только волки рыщут – их в местных лесах развелось просто невероятное количество.

Но она же, пролетая над городом, отчетливо видела огни в его домах! Кто-то ведь их разжег! Елена уже вела их дальше, и Катерина не стала ее расспрашивать. Но все это было чертовски странно. Они прошли мимо конюшни – длинного приземистого строения с плоской крышей, откуда доносилось ржание лошадей. Далее девушка увидела огороженный загон, где бродили косматые зорги. Она насчитала шесть монстров черного и бурого цветов. Гигантских псов как раз кормили, двое угрюмого вида мужчин в кожаных фартуках бросали через ограду куски сырого мяса, а зорги жадно их пожирали, клацая огромными челюстями. Рядом с загонем она увидела нечто жуткое. Это была гора из тел мертвых волков, над которой с громким жужжанием кружились мухи. Похоже, зоргов этим и кормили.

– Что это? – ужаснулась София.

– Сюда они сваливают выпотрошенных волков, – мрачно пояснила Елена. – Ведьмы охотятся на них, отлавливают живьем в местных лесах. А затем используют их внутренности в своих ритуалах. Предсказывают по ним будущее, готовят разные снадобья и зелья.

– Из волков?! – воскликнула София.

Елена мрачно на нее взглянула:

– Уж лучше из волков, чем из людей. Случалось здесь и такое.

Больше София вопросов не задавала. Катерина тоже предпочитала не знать подробностей.

Какой-то парень, толкая перед собой тележку с овощами, шагал им навстречу. Симпатичный, стройный, черноволосый, со смуглой кожей, будто он постоянно бывал на солнце, он как-то странно взглянул на нее. У него оказались очень необычные глаза – желто-зеленые, будто кошачьи. Парень смущенно отвернулся и ускорил шаг. А Катерина повернулась к Елене.

– Откуда овощи? Здесь что, есть огород? – расспрашивала она.

– Да, во внутреннем дворе монастыря есть небольшая фруктовая роща. Там работает несколько садовников, но иногда и послушников заставляют покопаться в земле. А что? Понравился паренек? – Елена рассмеялась. – Он здесь недавно. Могу познакомить.

– Просто интересно, – уклончиво ответила девушка, а для себя отметила, что ей стоит наведаться в этот сад. Она уже начала обдумывать план побега и прикидывала все возможности.

Они вышли к площади, где уже собралось почти четыре десятка человек. Послушники монастыря были в крас-

ной кожаной одежде, похожей на костюм Елены. Новичков среди них оказалось всего четверо – Катерина узнала их по невзрачной домотканой одежде и затравленным взглядам. Наверное, и она выглядела сейчас не лучше.

Зеркальные ведьмы в стеклянных масках и длинных шелковых накидках, словно безмолвные статуи, стояли перед подростками. Маура со злым, сморщенным лицом расхаживала перед вновь прибывшими, опираясь на свою палку. В одной ее руке был свернутый в кольцо кнут, две другие лежали на широком поясе, расшитом золотом и драгоценными камнями. Елена отошла к своим товарищам, Катерина и София робко приблизились к другим новеньким. Теперь их стало шестеро.

Неподалеку, скрестив на груди руки, стояла Кларисса – ведьма, которая пожалела Катерину прошлой ночью. На ней был длинный, скрывающий фигуру балахон багрового цвета, однако лицо было без маски, и длинные, темные волосы свободно падали вдоль него на плечи. Судя по выражению ее лица, происходящее на площади ей совсем не нравилось.

– Итого шесть человек! – удовлетворенно кивнула Маура, пересчитав новичков. – Неплохой улов для нового цикла Энио! Осталось выяснить, насколько вы будете полезны со своими способностями! Ты! – Одна из ее тощих рук указала на притихшего парня с огненно-рыжей шевелюрой.

Мальчишка испуганно вздрогнул и воззрился на старуху.
– Что?!

– Твое имя?!

– Ле... Леонид, – заикаясь, ответил паренек.

– Что ты умеешь, Леонид?! – спросила Маура. – Не зря же луна указала хироптерам на твой дом!

Леонид робко поднял дрожащую руку. Его кожа вдруг стала прозрачной, как стекло. Он остекленел полностью, как Матвей совсем недавно, но продолжал двигаться. Катерина не верила своим глазам. Леонид сжал пальцы в кулак, и на его костяшках выступили короткие острые шипы.

– Могу становиться прозрачным и превращать свое тело в оружие, – тихо произнес парень.

– Ничего не скажешь! Полезная способность для такого труса! – хохотнула Маура. – Но ничего! Мы сделаем из тебя отчаянного храбреца! Захочешь жить – победишь свой страх! Ну а ты?!

Ведьма шагнула к девушке, застывшей рядом с Леонидом. Невысокого роста, крепкая смуглянка. Длинные черные волосы были заплетены в множество тонких косичек и свободно падали ей на плечи. При приближении старухи девушка тоже начала трястись мелкой дрожью.

– На что ты способна, жалкая трусиха? – рявкнула ей в лицо Маура.

И нервы той не выдержали. Девушка с косичками вдруг повернулась и бросилась бежать. Она подскочила к каменной стене, выпустила из пальцев острые загнутые когти, каждый почти по пятнадцать сантиметров, и, быстро цепляясь за

выступы и трещины кладки, стала подниматься вверх. Кнут одной из ведьм резко обвил ее за шею и рванул вниз. Девушка сорвалась со стены, рухнула на каменные плиты и застыла от боли.

– Какая приткая! – рассмеялась Маура.

Кларисса бросилась к беглянке и опустилась рядом с ней на колени.

– Разве так можно? – рассерженно крикнула она ведьме. – Она же могла погибнуть!

– Ты всегда их жалеешь, Кларисса! – недовольно буркнула Маура.

– Хоть у кого-то в этом монастыре должно быть сердце!

– Мы служим Темнейшему! Все во имя его власти и процветания! А эти детишки, – Маура презрительно плюнула, – лишь расходный материал! Глина, из которой мы должны слепить произведения искусства! – Она склонилась над стонущей от боли девушкой. – Думала сбежать от нас? Как тебя зовут, мерзавка?!

Беглянка что-то тихо прошептала, задыхаясь от боли.

– Не слышу! – рявкнула четырехрукая ведьма.

– Рива! – простонала девушка.

– Кажется, у нее сотрясение мозга, – озабоченно произнесла Кларисса.

– Унесите ее в лазарет! – приказала Маура. – А я пока поговорю с остальными.

Две ведьмы в масках тут же схватили Риву за руки и во-

локом потащили прочь. Кларисса выпрямилась и негодуя-ще посмотрела на Мауру, но четырехрукая не обратила на нее внимания. Она хмуро глядела на двух стоявших рядом мальчишек. Один из них, тот, что был повыше и покрепче, широко улыбнулся ей. Его симпатичное открытое лицо сразу располагало к себе, и Катерине он понравился. Голубогла-зый и светловолосый, с непослушными, торчащими во все стороны вихрами.

– Данил! – представился он. – Сливаюсь с местностью!

– Как это? – не поняла старуха.

Данил присел на корточки и прижал обе ладони к камен-ной плите мостовой. Тотчас его кожа приобрела серый цвет, а руки почти слились с камнями. Мало того, на его теле про-ступили трещинки и выбоины, такие же, какие Катерина ви-дела у себя под ногами. Данил отнял руки от камня и выпря-мился. Его кожа тут же стала прежней. Затем он приложил левую руку к булыжнику, и все повторилось. Теперь его пра-вая рука, сжатая в кулак, приняла форму большого округло-го камня.

Маура хмуро кивнула и взглянула на его соседа. Тот ка-зался полной противоположностью Данила. Худой, бледный и черноволосый с маленькими прищуренными глазками. Его кожу покрывали странные узкие полосы, словно кто-то раз-рисовал все его тело тонкой кистью. Линии пересекались, образуя странные узоры. Словно трещины на стекле. Каза-лось, его специально разрисовали квадратами, ромбами и

треугольниками.

– Меня зовут Эмиль. – Мальчишка скривился в усмешке. – И я даже рад, что попал сюда. Почти все жители моего городка боялись меня, и мои родители не могли дождаться момента, когда меня заберут хироптеры. Жалкие трусы!

– Все настолько печально? – поинтересовалась Маура.

– В детстве все постоянно издевались надо мной, – с горечью сказал Эмиль. – Ну ничего. Когда-нибудь я вернусь в родные места и поквитаюсь со всеми, кто не давал мне житья.

Его глаза блеснули каким-то нехорошим блеском. Катерине этот тип сразу не понравился. В школах, где ей приходилось учиться, ей встречались подобные. Их всегда унижали старшие ребята, а они потом срывали злобу на младших. Тех, кто пока не мог дать им отпор.

– Так что я с радостью буду учиться здесь. Я хочу развить свои способности и стать еще сильнее! – заявил Эмиль.

– Похвальное рвение, юноша, – кивнула Маура. – И мы поможем тебе воплотить твои мечты в реальность. Так что ты умеешь делать?

Эмиль вышел вперед и стащил через голову рубаху. Все его щедрое тело покрывали эти необычные татуировки. Он широко расставил ноги и поднял руки. Затем закрыл глаза и сосредоточился. А затем случилось такое, что все ахнули. Кожа мальчишки соскользнула с него, разлетевшись на сотни сверкающих стеклянных чешуек. Все эти квадратики,

ромбики и треугольники оказались отдельными пластинками, покрывающими его тело, как будто это был пазл! Но без них он выглядел как освеженный человек, кровавое месиво из мышц и переплетенных сухожилий, оскаленные зубы, выпученные глаза. Некоторые девушки побледнели и зажмурились, ребята, потрясенные увиденным, застыли. Пластины его стеклянной кожи облетели вокруг Эмиля, сверкая и переливаясь на свету, а затем вернулись на свое место, плотно облепив его. Паренек снова стал прежним.

Маура восторженно зааплодировала обеими парами рук.

– Такого мне еще не приходилось видеть! – воскликнула она.

Эмиль улыбнулся тонкими губами, снова натянул рубашку и вернулся в строй. Но другие ребята с осторожностью отодвинулись от него.

А Маура в свою очередь обратила свое внимание на Софию. Та быстро продемонстрировала свою вспышку света, на мгновение ослепив всех присутствующих. Ведьма удовлетворенно кивнула, затем подошла к Катерине.

– А вот последнее наше пополнение! – громко сказала она. – Показывай свои умения и закончим с этим!

– Но я ничего не умею, – растерялась Катерина.

Маура недоверчиво на нее уставилась.

– Совсем ничего? А не лжешь ли ты мне? Смотри, моя плеть живо развяжет тебе язык!

– Я могу кое-что, но ничего особенного, – призналась Ка-

терина.

– Но что-то ты умеешь?!

– Иногда я вижу прошлое в зеркалах, – начала вспоминать Катерина. – Еще я вижу, как стеклянные статуи шевелятся, словно они живые. А иногда мне удастся призвать Темный Гламор.

По толпе прокатился изумленный вздох. Ведьмы в масках застыли, словно изваяния. Кларисса изумленно приподняла тонкие брови.

– Что?! – вытаращила глаза Маура. – Ты лжешь, дрянь!

– Нет, – покачала головой Катерина. – Это правда.

– Никто не может по собственному желанию призывать Темный Гламор, кроме самых сильных магов Зерцалии! – рявкнула Маура. – Все об этом знают!

– Не хотите, не верьте, – равнодушно пожала плечами девушка.

– Темный Гламор! – выдохнула четырехрукая. – Это же надо! Придумать такое!

– Я ничего не придумываю.

Катерина предпочла бы вообще ничего не рассказывать, но ведьмы ведь все равно выяснят правду. В этом она не сомневалась.

– Ой, не нравишься ты мне, девчонка! – подозрительно прищурилась Маура. – Отведу-ка я тебя к госпоже Аббатисе! Пусть она сама с тобой разбирается! Все равно ей придется выяснить, какие способности в тебе сокрыты. Пойдем

со мной!

Одна из ее рук больно впиалась в плечо девушки.

– А все остальные ступайте в трапезную! – скомандовала ведьма. – Впереди долгий день, и нам не нужно, чтобы вы валились с ног от голода!

Ведьмы повели всех ребят к самой дальней башне. А Маура грубо толкнула Катерину вперед.

– Нам в другую сторону! – сказала она.

– Вовсе не обязательно так толкаться! – возмутилась девушка.

– А может, погнать тебя кнутом? – разозлилась Маура. – Может, тогда ты будешь пошевеливаться!

София и Елена отправились с остальными ребятами. На прощание София бросила на Катерину встревоженный взгляд. Та ободряюще улыбнулась ей в ответ, хотя у самой сердце сжималось от страха.

Маура повела ее к входу в самую высокую башню монастыря. Их сопровождала Кларисса. Вблизи Катерина рассмотрела ее получше. Миловидная, несколько полноватая, она с интересом смотрела на Катерину и чем-то напомнила ей Елену Владимировну, учительницу из школы Санкт-Эринбурга. Это было так далеко, в какой-то другой, прошлой жизни. А ведь не прошло и пары недель с момента ее перехода в этот зачарованный мир. Красную накидку женщина небрежно набросила на плечи, и ее длинные темные волосы слегка шевелил утренний ветерок.

– Решила пойти с нами, Кларисса? – спросила ее Маура.

– А как же! – ответила женщина. – Не каждый день я слышу о Темном Гламоре.

– Меня тоже немало заинтересовала эта девчонка. Твое имя?

– Бьянка.

– Откуда, говоришь, тебя принесли?

– Из Вест-Хеллиона, – ответила Катерина.

– О! – Маура переглянулась с удивленной Клариссой. – Наслышаны! Гонцы донесли до нас вести о вещах, творящихся в вашем городишке. Там происходит много... интересного.

– Это верно, – согласилась Катерина. – Интереснее некуда!

Вероломная Дельфина оказалась дочерью Оракула Червей, прикончила своего папашу-колдуна, лишённого могущества заклятием Дамы Теней, и забрала его Зерцекликон. А подземный завод Мастера Зеркал десятками отливает магические зеркала, предназначенные для вторжения приспешников Властелинов Зерцалии на Землю и в другие миры. Что и говорить, в Вест-Хеллионе не соскучишься.

Глава девятая. Что ты хотела сделать?!

Маура толкнула высокие двустворчатые двери из полупрозрачного стекла, и они вошли в просторный зал, своды которого поддерживали толстые каменные колонны. Свет проникал сюда сквозь огромные витражные окна, на которых из кусочков разноцветного стекла изображались сцены различных баталлий. Рыцари в красных доспехах сражались с рыцарями в черном облачении. Вдоль стен зала стояли высокие мутные зеркала в рамах из черного хрусталя. Между ними возвышались изваяния женщин в ниспадающих длинных одеждах. И они тоже шевелились. Катерина ясно это видела. В дальнем конце зала виднелась дверь, к ней Маура с Клариссой и повели Катерину. По обе стороны от нее стояли ведьмы-охранницы, мало чем отличающиеся от статуй. Безмолвные фигуры в масках, один их вид внушал страх. Пышное убранство следующей комнаты поразило Катерину. Они попали в настоящий будуар. Мягкая, обитая красным бархатом мебель, тяжелые портьеры на окнах и стенах, позолота на колоннах и потолке. Катерина всегда считала, что обстановка в монастыре должна быть простой. Видно, к зеркальным ведьмам это не относилось. Там, где не было портьер, вдоль стен располагались многочисленные стеллажи с книга-

ми, с потолка свисала красивая хрустальная люстра, в рожках которой горело голубое пламя. У широкого окна стоял невысокий столик с шахматной доской под прозрачным хрустальным куполом. Крупные красные и черные фигуры были расставлены в ожидании игроков. Напротив на стене висело оружие – целая коллекция изогнутых мечей, алебард и изящных топориков.

Часть комнаты отделяла красивая ширма, из-за нее доносились чьи-то приглушенные голоса. Катерина невольно прислушалась. Один голос был ей точно знаком, она слышала его совсем недавно.

Дама Теней! От неожиданности Державина испуганно охнула. Встреча с баронессой фон Шпильце как-то не входила в ее планы, особенно после недавнего побега из замка «Мертвая голова».

Маура рывком остановила ее, острые ногти больно впились в плечо девушки.

– Еще шестеро новобранцев, – с радостью произнесла за ширмой какая-то женщина. – Владыка Темнейший будет доволен!

– Отличные новости, Агата, – раздался голос Дамы Теней. – Займись их воспитанием. Скоро и я прибуду в монастырь, чтобы лично увидеть, на что способны ваши новые послушники.

– Какая радость! Нечасто вы балуете нас своими визитами, баронесса.

– Так складываются обстоятельства, Аббатиса.

– Я прикажу приготовить ваши апартаменты!

– А еще приготовь Тетрагон. Мне он понадобится.

За ширмой воцарилось долгое молчание.

– Зачем вам Тетрагон? – наконец спросила одна из собеседниц.

– С каких это пор я должна перед тобой отчитываться? – холодно проговорила Дама Теней.

Маура смущенно откашлялась.

– Госпожа Аббатиса! – позвала она.

Разговор тут же прекратился, и тяжелая ширма плавно раздвинулась. Катерина в страхе даже зажмурилась. Сейчас баронесса ее увидит! Но ничего подобного не случилось. Девушка открыла глаза.

Перед ней стояла Красная Аббатиса. Та самая тетка Гертруды Болховской Агата, которая много лет назад обманула ее отца и навеки сделала его рабом Дамы Теней. По чьей воле было уничтожено население целого города!

Перед ней стояла невысокая толстая женщина преклонных лет с некрасивым одутловатым лицом в длинном красном балахоне, богато расшитом золотом и драгоценными камнями. Ее одеяние выглядело намного богаче, чем одежда Мауры. На голове Аббатисы высился головной убор в виде распростертых крыльев летучей мыши, а сзади, прикрывая плечи старухи, ниспадала шелковая накидка.

Аббатиса вышла в середину комнаты, поднесла к глазам

изящный лорнет с красными стеклами и хмуро воззрилась на пришедших маленькими глазками, напоминавшими стеклянные шарики. Позади нее возвышалось гигантское зеркало в серебряной раме, в глубине которого клубилась тьма. Катерина облегченно вздохнула. Значит, Дамы Теней здесь не было – они общались посредством магического стекла.

– Простите, что невольно отвлекли вас от столь важного разговора, – склонила голову Маура.

– Ничего страшного. Разговор принимал нежелательный оборот, так что я даже рада, – ответила Аббатиса. – Кто такая?! – холодно спросила она, ткнув лорнетом в Катерину.

– Одна из новеньких, – ответила Маура, выталкивая Катерину вперед. – Лучше вам лично с ней поговорить, госпожа. Способности еще толком не проявились, но, по ее словам, она владеет Темным Гламором!

Красная Аббатиса недоверчиво вскинула редкие брови.

– Вот как? – удивилась она. – Что ж, отведи ее в библиотеку! Скоро я освобожусь, тогда и поговорим! А ты, Кларисса, останься. Очень кстати, что ты здесь. Нам нужно кое-что обсудить.

Маура снова почтительно поклонилась и тут же вытолкала Катерину в большой зал с колоннами. Кларисса осталась в кабинете.

– Ты слышала? – обратилась к ней Аббатиса, когда дверь за Катериной уже закрывалась. – Им нужен Тетрагон! Отдадим его сейчас, можем его вовсе не увидеть! А этого нельзя

допустить...

Дверь захлопнулась, и девушка не расслышала ответ Клариссы. Маура провела ее в дальний конец зала, где виднелась еще одна дверь.

Библиотека зеркальных ведем располагалась в большом зале, свод которого терялся во мраке. Его размеры просто поражали. Вдоль стен тянулись высокие массивные стеллажи с книгами, изогнутые, узкие лестницы с низкими перилами уходили под самый свод. По-видимому, книг здесь хранилось великое множество. Стеллажи стояли и в центре зала, по кругу. Между ними были узкие проходы. Помещение освещалось газовыми светильниками, висящими на мраморных колоннах, поддерживающих свод. Сквозь тусклые витражные окна, расположенные в нескольких метрах от пола, тоже проникало немного света.

– Посиди пока здесь, голубушка! – сказала Маура, вталкивая Катерину в библиотеку. И она ловко захлопнула за девушкой дверь. – Скоро придет твоя очередь!

Катерина осмотрелась и зябко поежилась. В библиотеке было довольно прохладно. Она чувствовала пронизывающий ветерок, значит, некоторые окна были открыты. А ведь это возможный путь к побегу! Девушка подняла голову и принялась искать источник сквозняка. Так и есть, на высоте примерно пяти метров она увидела приоткрытое окно.

Катерина недолго думая подошла к стене и осмотрела ее. Камни были вплотную подогнаны друг к другу, так что взо-

браться по выступам ей бы не удалось. Тогда она окинула взглядом стоявший рядом стеллаж с древними манускриптами. Он выглядел достаточно крепким и тяжелым, чтобы выдержать ее вес. Она начала взбираться по нему, словно по лестнице, цепляясь за края книжных полок.

Окно было все ближе, и девушка боялась поверить в свою удачу. Но для начала ей хотелось только узнать, куда оно выходит. Если во внутренний двор монастыря, то побег отменяется. Если же наружу, она не станет долго раздумывать.

Девушка уже почти добралась до самого верха стеллажа, когда внизу вдруг мелькнула чья-то тень. Катерина заметила это краем глаза и быстро повернула голову в ту сторону. В этот момент до нее донесся громкий звук удара. Она прислушалась. Звук повторился, но уже ближе.

– Что это? – нахмурилась девушка.

Еще один удар! Она уже почти добралась до верхней полки стеллажа, еще один шаг, и можно будет дотянуться до окна. И тут Катерина увидела, что происходит в зале!

За тем стеллажом, на котором сейчас находилась она, шел еще целый ряд стеллажей. И они валялись один на другой, словно огромные костяшки домино. Стеллажи с грохотом опрокидывали друг друга, книги сыпались на пол.

Едва девушка поняла, что происходит, как следующий удар пришелся на стеллаж, на котором она стояла. Он тут же начал крениться, Катерина потеряла равновесие и соскользнула с него. Ей повезло, она успела зацепиться руками за

край верхней полки, а ее ноги попросту повисли, болтаясь в воздухе. Девушка быстро начала спускаться вниз, а гигантский шкаф продолжал медленно заваливаться прямо на нее. Катерина поняла, что времени нет: еще немного, и стеллаж расплющит ее на каменном полу! Она оттолкнулась от него ногами и полетела вниз. Стеллаж верхним углом зацепился за стену, и его падение остановилось. Но старая древесина угрожающе заскрипела.

Катерина упала на пол, и в этот момент стеллаж соскочил со стены, которая удерживала его, и полетел прямо на нее. Девушка вскинула руки и в ужасе зажмурилась.

Вдруг кто-то схватил ее за плечи и рванул вперед.

Катерина поджала под себя ноги, и тяжелый стеллаж с грохотом рухнул на то самое место, где она только что лежала. В воздух взметнулись клубы пыли. Девушка судорожно вздохнула от ужаса и тут же закашлялась.

Когда пыль немного осела, она взглянула на своего спасителя и замерла. У него были желто-зеленые глаза. Такого цвета, какой бывает только у кошек. А еще – смуглая кожа и длинные угольно-черные волосы до плеч. Это оказался тот самый паренек, садовник, которого она видела совсем недавно с тележкой овощей.

– Ты цела? – обеспокоенно спросил он.

– Кажется да, – кивнула Катерина. – Спасибо!

– Я едва успел!

– Но как... – Девушка все еще была немного ошеломле-

на. – Как ты попал сюда? Ведь Маура...

– Я пришел сюда гораздо раньше. Знаешь, люблю почитать на досуге. Когда она впихнула тебя в библиотеку, я просто затаился. Обслуге нельзя здесь находиться, поэтому ты, – он замялся, – не говори никому, что видела меня здесь.

– Конечно не скажу! Я рада, что ты оказался здесь, – призналась Катерина, поднимаясь на ноги. – Страшно подумать, что случилось бы, если...

Она взглянула в сторону упавшего стеллажа. За ним виднелись еще несколько обрушившихся шкафов. Старинные книги рассыпались по гладкому зеркальному полу, и теперь в библиотеке царил жуткий беспорядок.

В соседнем зале послышался топот чьих-то ног.

– Меня здесь нет! – прошептал юный садовник и проворно метнулся в темный угол.

Двери распахнулись. В библиотеку вбежала Маура, в сопровождении двух коренастых мальчишек в костюмах из красной кожи.

– Что здесь произошло?! – вытаращив глаза, завопила она. – Кто все это натворил?!

– Понятия не имею, – пожала плечами Катерина. – Я просто стояла у дверей, когда тут все вдруг рухнуло.

– Думаешь, я тебе поверю?! – выкрикнула Маура. – Маленькая дрянь! Признавайся, что ты хотела сделать?

– Это не я!

– Кроме тебя здесь никого не было!

– У нее бы сил не хватило, чтобы устроить такое, – заметил один из мальчишек.

– Тебя не спрашивают!

– Сами подумайте...

Одна из рук Мауры взметнулась в воздух, и парень свалился на пол от мощной пощечины.

– Поучать меня вздумал?!

Но до старухи начало доходить, что в его словах есть смысл.

– Зовите сюда послушников! – приказала она. – Придется наводить тут порядок, пока госпожа Аббатиса не увидела, что стряслось в ее библиотеке! А с тобой, – она показала скрюченным пальцем на Катерину, – мы еще поговорим!

– Но сначала позвольте мне это сделать, – раздалось сзади.

В библиотеку вошла Красная Аббатиса.

Маура и второй мальчишка учтиво ей поклонились. Аббатиса мельком взглянула на опрокинутые стеллажи, на раскрытое окно, затем перевела взгляд на Катерину. И девушка поняла: ничего хорошего ее не ждет.

Глава десятая. Красная Аббатиса

Старуха поднесла к глазам свой красный лорнет и, прищурившись, стала разглядывать Державину. Катерина вдруг ощутила себя каким-то микробом, которого хотят рассмотреть под микроскопом.

– А может, для начала всыпать ей как следует?! – предложила Маура. – Позорный столб свободен. Обрушила столько стеллажей, а ведь здесь хранятся старинные книги! Да ты хоть знаешь, какую ценность они представляют, девчонка? Взять хотя бы вот эту!

Одна из ее костлявых рук схватила с пола потрепанную книгу в переплете из коричневой кожи.

– Ты представления не имеешь, что это за книга! – брызгая слюной, выкрикнула Маура.

Катерина присмотрелась к обложке. Буквы показались странными и незнакомыми, но, приглядевшись, она сумела прочитать название.

– «Гримуар Лионеллы», – произнесла девушка вслух.

– Это книга заклинаний одной из величайших женщин... – завопила Маура и вдруг осеклась. Затем, высоко вскинув тонкие брови, уставилась на Катерину. Ведьма в ужасе обернулась к Аббатисе. – Вы слышали?!

Глава ордена зеркальных ведьм хранила молчание.

– Откуда ты знаешь ее название?! – спросила Маура.

– Прочитала на обложке.

– Хочешь сказать, что ты умеешь читать на этом языке?!

– А что в этом особенного? – не поняла Катерина.

Мощная пощечина сбила девушку с ног, как и совсем недавно мальчишку. Катерина схватилась за щеку и с ненавистью уставилась на четырехрукую.

– Лживая соплячка! – взвилась Маура. – Эта книга написана на языке мира, уничтоженного несколько столетий назад! Как ты можешь читать на нем?! Его знают лишь старейшины нашего ордена и их лучшие ученицы!

Она открыла книгу и сунула ее под нос Катерине:

– Ну, прочти еще что-нибудь!

Удивленная Катерина взглянула на пожелтевшие высохшие страницы. Они были испещрены маленькими странными знаками, напоминающими иероглифы. Мелкие символы почти сливались между собой, но если присмотреться повнимательнее...

– «И правили этим миром четыре могущественных колдуна, – начала читать Катерина. – И жили они в четырех разных сторонах Зерцалии, и собирались вместе только в самые трудные времена...»

Маура поспешно выхватила книгу у нее из рук и прижала к себе, словно опасалась, что девушка отберет ее.

Вторая пара рук старой ведьмы даже задрожала от негодования. Маура снова повернулась к Аббатисе, не зная, что предпринять.

– Как такое возможно?! – ошеломленно произнесла она. Аббатиса лишь приподняла бровь.

– Придется мне это выяснить, – проговорила она тоном, не предвещавшим ничего хорошего. – Пройдем в мой кабинет, юная барышня. Нам предстоит серьезный разговор. А вы пока начинайте наводить здесь порядок, Виктор и Юлиус. С вашими способностями это не составит большого труда.

Мальчишки с готовностью кивнули. Тот, кого Аббатиса назвала Юлиусом, приблизился к ближайшему стеллажу, ухватился за его край руками, поднатужился и рывком поставил на прежнее место. Катерина изумленно на него посмотрела. Виктор подошел к соседнему стеллажу и точно так же вернул его в первоначальное положение. Ребята оказались настоящими силачами.

Аббатиса сделала Катерине знак следовать за ней, и та вышла из библиотеки, оставив обескураженную Мауру в обществе послушников. Они вернулись в будуар с красными ширмами. Клариссы там уже не было.

Аббатиса прошла в комнату, Катерина осталась стоять неподалеку от дверей.

– Я могла видеть тебя раньше? – спросила Красная Аббатиса, усаживаясь в мягкое кресло рядом с шахматной доской.

– Нет, – покачала головой Катерина. – Я бы вас точно запомнила.

– Мне определенно знакомо твое лицо. – Аббатиса снова

взглянула на нее через лорнет.

Девушка на всякий случай опустила голову. Длинные волосы упали на ее лицо. Ей говорили, что она точная копия своей матери в молодости, но сообщать об этом Аббатисе явно не стоило.

Старуха буравила ее пристальным взглядом, а Катерина вдруг вспомнила Маргариту и снова почувствовала горькое чувство вины. Ее мать добровольно сдалась Повелителю Кукол, чтобы тот освободил дочь. Ее мать хранила какую-то ужасную тайну, о которой девушке ничего не было известно. Как бы она хотела узнать всю правду о той ночи, когда Маргарита пыталась убить ее. Одно никак не вязалось с другим. Катерина знала, что мама любит ее и на все пойдет ради ее блага. Но тем не менее она пыталась от нее избавиться перед тем, как навсегда исчезнуть в Зерцалии.

– Итак, как тебя зовут? – спросила Аббатиса.

– Бьянка, – тихо ответила Катерина.

– Теперь твоя жизнь в корне изменится, Бьянка! И я хочу, чтобы ты уяснила это раз и навсегда. Здесь ты среди друзей! Здесь никто не станет насмехаться над тобой, тыкать в тебя пальцем, обзывать неполноценной! Твои способности – это великий дар, и наша задача научить тебя ими пользоваться в полной мере! А затем, когда твое обучение закончится, ты присоединишься к таким же ребятам, как и ты. Вы станете служить во благо своей родины, встанете под знамена Императора Зерцалии и будете исполнять его волю. Это великая

честь для всех вас! Ты это понимаешь?

Катерина молча кивнула.

– Отлично, – сказала Аббатиса. – Рада, что ты со мной согласна. Среди новичков всегда попадают слабаки, которым только бы нюни пораспускать. Ну ничего! После обряда инициации все изменится. Они станут другими людьми. А теперь давай разберемся с твоими способностями. Объясни мне, как ты прочитала название книги?

– Я просто посмотрела на обложку, и все.

Аббатиса подозрительно прищурилась.

– Давненько я о таком не слышала, – произнесла она. – Как все произошло? Ты взглянула на текст, и буквы словно сами выстроились в ряд перед твоим глазами?

– Именно так все и было!

– Редкое умение. Дар распознавать язык демонов.

– Демонов? – испугалась Катерина.

– Все старинные магические книги писались на этом языке, – пояснила Аббатиса, – чтобы никто посторонний не смог их прочитать. Колдуны в совершенстве владели этим языком, их учили этому наставники. Но кто научил тебя?

– Меня этому не учили.

– Занятно. Выходит, в тебе есть кровь демона, раз ты способна разбирать язык, на котором написаны эти гримуары.

Снова Катерина слышала, что в ней течет кровь демона. Не хотелось в это верить, но доказательств появлялось все больше.

– Другого объяснения у меня нет. Что еще ты можешь? – спросила Красная Аббатиса.

– Ничего.

– Это правда?

– По крайней мере, ничего нового я пока не замечала, – уклончиво ответила Катерина.

– А как же Темный Гламор? Да будет тебе известно, что мельчайшей его частицей отмечены все наши послушники. Мы чувствуем его в каждом из них, это метка Темнейшего. Но никто и никогда в этом монастыре не мог им пользоваться по своему желанию. А ты... Я чувствую, как сила Темнейшего клубится в твоих жилах. Не малая толика, а настоящая темная энергия! Это очень странно.

– Этот дар проявляется всегда неожиданно и спонтанно. Я тоже не могу управлять им.

– Спонтанно? – задумчиво повторила Аббатиса. – Знаешь, ты – особенная девочка, Бьянка. Я не встречала подобных тебе, хотя я и живу уже не одну сотню лет. Да будет так! Я научу тебя пользоваться твоим даром. Есть способ помочь тебе овладеть им в полной мере. Но сначала мне нужно выяснить его природу. – И она замолчала.

– Я могу идти? – спросила Катерина.

– Пока можешь быть свободна. Когда я буду готова, я призову тебя. Отправляйся к остальным послушникам. Маура расскажет тебе о распорядке монастыря.

Маура как раз вошла в дверь и со злостью глянула в сто-

рону Катерины. Виктор и Юлиус, словно безмолвные тени, сопровождали ее.

– Стеллажи мы подняли, – доложила старуха. – Осталось разобрать книги и разложить их по полкам. Могу я забрать эту девчонку, чтобы она помогала другим?

– Конечно, – кивнула Аббатиса. – Мы уже закончили.

Катерина направилась к выходу.

– И глаз с нее не своди! – приказала вдогонку Красная Аббатиса Мауре. – Эта девочка необычайно талантлива, таких здесь еще не появлялось. Мне кажется, она заткнет за пояс любого из нынешних воспитанников. Даже этих твоих любимчиков!

Виктор и Юлиус одновременно покраснели. И странно посмотрели на Катерину. Аббатиса с задумчивым видом отвернулась к широкому окну, за которым прислужники скамливали зоргам волчьей туши. Маура снова учтиво поклонилась и закрыла за Катериной дверь. Затем грубо втолкнула девушку в зал библиотеки.

Там уже всю работу делали новые послушники. Катерина увидела Софию и Елену, а также смуглую Риву. Похоже, ей уже было лучше. Девчонки разгребали книжные завалы и укладывали книги в стопки. Мальчишки – Данил, Леонид и Эмиль – подтаскивали им все новые и новые груды книг. Виктор и Юлиус стояли в дверях, скрестив руки на груди, словно надсмотрщики.

– Давай работай! – Маура подтолкнула Катерину к девуш-

кам. – К вечеру чтобы управились! Я тут рассказала твоим подружкам о нашем распорядке, но, раз тебя не было, придется все повторять заново!

Будто Катерина по своей вине пропустила инструктаж.

– Подъем здесь у нас очень рано! – отчеканила Маура. – Завтрак в трапезной, затем уроки боя. После обеда – работа в саду. Затем снова учеба! Фехтование, верховая езда. Скоро мы сделаем из вас настоящих бойцов. А затем, когда будете готовы, Красная Аббатиса приступит к главному – научит использовать ваши способности для ведения боя! Обед для послушников начинается по удару колокола. Пропустите его – до вечера будете сидеть голодными!

С этими словами она повернулась и ушла. Виктор и Юлиус обменялись многозначительными взглядами и, как по команде, ухмыльнулись. Катерина присела на корточки рядом с Ривой и начала раскладывать книги по стопкам. По какому признаку их сортировать, она не знала, поэтому просто раскладывала их в соответствии с величиной. Странно, но она действительно могла прочесть названия всех книг, что попадались ей в руки. В библиотеке монастыря хранилось множество манускриптов по магии, оккультизму, различные старинные трактаты и ритуальные книги. Девушка вдруг поймала себя на мысли, что даже не задумывалась о том, что в Зерцалии может быть другая письменность, другой алфавит. Так почему же она понимает все, что здесь написано? Еще одно проявление ее демонической крови? Или что-то еще

более страшное?

Рива молча придвинула к ней еще одну стопку. Катерина взглянула на девушку. Брови той были нахмурены, губы плотно сжаты.

– У тебя впечатляющие способности, – сказала она ей.

– Если бы они на самом деле впечатляли, я бы сейчас уже была далеко, – сухо ответила Рива. – А мне не удалось добраться даже до края стены.

– Просто ведьм намного больше, чем нас, – вмешалась в разговор София. – Поэтому у тебя и не получилось.

Данил принес девушкам еще кучу потрепанных книг.

– То, что ты показала, меня здорово впечатлило, – признался он Софии. – Не каждый день такое увидишь. Ты сияешь, будто Дейно в середине дня!

Девушка смущенно улыбнулась. Compliment парня пришелся ей по душе. За стеллажами вдруг раздался грохот падающих книг.

– Аккуратнее, болван! – злобно выкрикнул Эмиль. – Ты уронил их мне на ногу!

– Прости, – испуганно пролепетал Леонид. – Они такие тяжелые...

– Так бери меньше!

– Извини, – пробормотал рыжий мальчишка. – Больше такое не повторится.

– Это в твоих интересах!

– Что ты на него взъелся? – выпрямилась Катерина. – Нам

всем сейчас нелегко, совсем не обязательно ссориться по пустякам!

Ребята вышли из-за шкафа. Эмиль шел налегке, Леонид же тащил за ним увесистую стопку книг.

– На твоём месте я бы вообще заткнулся! – сказал ей Эмиль. – Мы все здесь из-за тебя! Вместо того чтобы начать учиться, мы вынуждены сидеть в этой проклятой библиотеке и дышать этой пылью!

– Как грубо! – укоризненно взглянув на него, сказал Данил.

– А я и не собираюсь здесь ни с кем любезничать! Мы появились в этом монастыре не для этого!

– Хватит кричать, – тихо произнесла София. – И без того тошно!

– Ну конечно! – Эмиль ехидно улыбнулся. – Всех вас похитили из родных домов против вашей воли! Это я желал попасть сюда, мечтал оказаться полезным Императору и Властелинам! Я с радостью исполню свой долг! А вы все жалкие трусы, можете и дальше жаловаться друг другу на свои горести!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.